

Анна Сандэмо

-ПОРАБОЩЕННЫЕ-

Анна Сандэмо
Порабощенные

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2017

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

Сандэмо А.

Порабощенные / А. Сандэмо — Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2017

Роман повествует о девушке по имени София, которая попадает в череду несчастливых случайностей, связанных с таинственными похищениями людей в метро. Ей предстоит открыть страшную тайну, которая перевернет ее жизнь с ног на голову и поставит под угрозу жизни ее родных и друзей. Девушке необходимо сделать нелегкий выбор между своей жизнью и судьбами близких, а также узнать, что на самом деле скрывается в подземной бездне.

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

© Сандэмо А., 2017
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2017

Содержание

Часть I	5
День 1	5
День 2	20
День 3	29
День 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Сандэмо

Порабощенные

Часть I

Апрель. 2014 год

День 1

Утро. Утром все обычно куда-то спешат или же лежат в постелях и медленно, лениво размышляют о том, как же им повезло в подобный день остаться дома и как следует выспаться. Сегодня я отношусь, пожалуй, к первой группе людей. И хоть я никуда не тороплюсь, все же опаздывать на сходку скейтбордистов не стоит. В конце концов, это не в моих правилах – сильно задерживаться и заставлять людей ждать. К тому же это мероприятие проходит у нас всего несколько раз в месяц, и как назло, место встречи находится на другом конце города, поэтому даже на метро мне приходится добираться туда около часа, а потом еще пешком идти черт знает сколько. Мама давно уговаривала меня к совершеннолетию получить права и купить машину, чтобы свободно передвигаться по городу. Но после небольшой аварии, которую я пережила, будучи ребенком, у меня присутствует некоторая неуверенность и пугливость за рулем. Я неоднократно это проверяла на несчастных автомобилях моих друзей. Именно поэтому я предпочитаю передвигаться под землей, хотя на сегодняшний день и этот вид транспорта стал небезопасен. В последние два года в метрополитене нашего города творится что-то до ужаса странное: необъяснимо и бесследно там пропадают люди. Это было бы полбеды, но их следы таинственно обрываются на той станции, на которой они спускаются в метро. Проще говоря, зашел человек и не вышел. Об этом постоянно разглагольствуют в новостях, ведут разные дискуссии, проводят бесполезные и капитальные расследования, которые ни к чему конкретному не приводят. За эти два года наша полиция не сумела даже зацепиться за след маньяка. О чем тут еще говорить в таком *случае*? Я не любительница подобных тем, да и вообще глобальных новостей, поэтому слежу за развитием событий краем уха. Конечно же, в нашем городе не все такие беспечные, как я. Я заметила, что за время этих загадочных исчезновений количество народа в метро значительно поубавилось, а на дорогах стали скапливаться безумного рода и масштаба пробки, особенно в час пик. Их протяженность и извилистость можно было бы сравнить даже с Великой Китайской стеной. Люди потихоньку начинали сходить с ума от собственных необоснованных страхов и ужасающих догадок. Хотя стоит признать, что за эту пару лет действительно пропало довольно-таки большое число людей. Я все чаще и чаще натываюсь на различные объявления о пропаже какого-либо человека, а порой и ребенка, что иногда заставляет невольно вздрогнуть. Но если сильно не задумываться на этот счет и плыть по течению жизни, то перестаешь замечать такие вещи. Я не из трусливых девушек и раньше серьезно занималась айкидо, так что в случае нападения маньяка, думаю, сумею дать отпор.

Все-таки, что ни говори, а пять часов утра – это пять часов утра, и никуда от этой цифры не денешься. Особенно в том случае, когда спишь всего пару часов. По закону подлости именно в тот момент, когда я уже собиралась захлопнуть ноутбук и лечь спать, я наткнулась на уникальный в своем роде сайт о скейтбордистах. Там интереснейшим образом были изложены подробные техники и трюки с наглядными видеопособиями в качестве примеров. Я не могла оторваться, а когда подняла глаза на часы, то изумилась тому, как сильно меня затянул сайт. В

результате мне удалось поспать не больше двух часов. Будильник на телефоне трещал недолго – я сплю очень чутко, поэтому не составляет огромного труда разбудить меня. Я протяжно зевнула, растянувшись на кровати и тем самым побеспокоив Жирушку. Жирушка – это моя кошка. Еще котенком я вытащила ее из помойки и, как водится, принесла домой, «порадовав» маму, которая, естественно, была против. Но я умею находить к ней подход, поэтому легко уговорила оставить Жирушку дома. Уже с самых ранних лет она была какая-то округлая и пушистая, отчего складывалось впечатление, что кошка толстая. Со временем это уже не было обманчивым впечатлением, так как мама раскормила ее до предела.

Кошка недовольно мяукнула и начала злобно шипеть. Все-таки мама колоссально избаловала эту животину. Теперь ее уже по утрам и пальцем тронуть нельзя! Сразу начинает негодовать.

– Жируха, ты сама ко мне ночью пришла! А теперь еще возмущаешься, – начала ругаться я на домашнего питомца, но та только еще громче затрещала. – Иди вон тогда отсюда! Неблагодарная скотина.

Легким изящным пинком я выпроводила шарообразный пушок из комнаты. Жирушка визгливо выскочила за дверь, оставив после себя только небольшой клочок белого подшерстка, который плавно опустился на пол, покачиваясь в воздухе, как перышко.

– И шерсти с тебя... – процедила я ворчливо, наблюдая за опускающимся невесомым лоскутком. Полежав в позе морской звезды еще некоторое время, я все-таки встала и пошла-пала босыми ногами из комнаты на кухню.

Мама еще крепко спала в своей комнате. Дверь ее была плотно прикрыта, поэтому Жирушка не могла пробраться внутрь. Она жалобно начала стенать. Я закатила утомленно глаза и небрежной походкой направилась к кошке, чтобы открыть ей дверь. Я слишком хорошо ее знаю – она не успокоится. Жирушка тут же опрометью бросилась к матери под кровать – это ее любимое убежище. Я же заглянула в комнату, в которую только-только пробрались первые лучи весеннего солнца. За огромным окном царила настоящая утренняя идиллия. Слышалось отчетливое чириканье птиц, которые словно мягко призывали город к пробуждению. Сочные зеленые листики нехотя пропускали сквозь себя рваные лучи света, покачиваясь от легкого ветерка. От этого складывалось впечатление, что на покрывале мамы солнечные зайчики и золотистые блики танцуют вальс, двигаясь в ритме звездного танца. Солнце отражалось от всего в этой комнате: от статуэток и хрустальных ваз, от зеркал – маленьких и больших – и от стеклянных вставок на дверцах шкафа-купе. Вся комната искрилась и дышала отблесками раннего приятного утра, которое мог застать в такое время только бодрствующий человек. К примеру, я. Мама лежала неподвижно посередине постели, мерно и ровно дыша. Я залюбовалась ею – она была прекрасной женщиной, и что-то из ее красоты я была удостоена перенять себе. Не секрет, что мы прибыли из южной страны, поэтому слегка отличались от русских внешностью. Например, цветом кожи и волос, чертами лица. У моей мамы были невероятно длинные кудрявые волосы насыщенного темного оттенка. Ее зеленовато-карие глаза всегда светились искренней добротой и неким детским озорством, что было нетипично для женщины ее лет. Пухлые большие губы вечно были растянуты в легкой непринужденной улыбке, которая могла порадовать меня в любой из ненастных дней. Я всегда восхищалась ею, хоть сильно и не пыталась подражать. Мою мать зовут Рима, и меня она назвала Софией, когда впервые увидела у себя на руках в роддоме шестнадцать лет назад. Не знаю даже, отчего ей пришло в голову такое имя. Не спрашивала. Отец оставил нас, когда мне только-только исполнилось два года. Мама почти не рассказывала о нем, а я и не интересовалась. Она всю жизнь справлялась сама, не рассчитывая ни на кого, кроме себя, что вызывало во мне восторженную гордость. Мама добилась немалых успехов, открыв собственную сеть цветочных магазинов в этом городе и став успешной бизнес-леди. Но до этого ей приходилось жить несладко, ведь она рассчитывала на помощь отца, который слинял при первой же возможности. Именно поэтому нам пришлось

переехать в Россию, так как тут жили наши родственники. Они приняли маму со мною на руках, но сразу же ограничили время ее пребывания в их доме. Мама же лишних вопросов задавать не стала и, засучив рукава, стала самостоятельно строить свое процветающее светлое будущее. Как видно, ей это удалось весьма неплохо. Конечно же, на личную жизнь времени у нее совершенно не оставалось, и все мужчины, появлявшиеся в ее жизни, исчезали мимолетно и быстро, что порой огорчало меня. Но любимая фраза моей мамы: «Значит, не судьба!» на пару с задорной и неунывающей улыбкой – решала все проблемы разом.

Осторожно и тихо закрыв дверь, я вернулась на кухню и стала готовить себе завтрак на скорую руку, так как времени из-за моих заминок оставалось немного. Меньше чем через час я должна была уже трястись в вагоне метро. Бутерброды и шоколадка с чаем быстро сумели насытить меня, поэтому после я пулей метнулась к себе в комнату и начала рыться в стенном шкафу, ища подходящую одежду для сходки. Моей величайшей особенностью было то, что я обожала порядок и чистоту... только внешне. Стоило открыть шкаф или какой-нибудь ящик или же заглянуть под кровать, можно было бы ужаснуться тому, насколько все запущено. И ничего я с этим не могла поделать. Все же сумев отыскать свободные камуфляжные штаны, любимую бандану, которую я обычно повязывала на руку, короткую светлую майку и удобные кеды, я тут же натянула весь этот комплект на себя и принялась искать чехол для скейтборда. Обнаружился он брошенным за письменный стол.

Сам скейт стоял всегда в шкафу прихожей, и это было мое неоспоримое правило. Вот к чему-чему, а к своей доске я относилась с подобающим уважением и, как говорила мама, с фанатичным обожанием. Она частенько подтрунивала надо мной, что я чуть ли не сплю со своим скейтбордом. Да, это было так. Я отлично катаюсь почти на всем, что имеет колеса или скользящую поверхность: сноуборд, коньки, ролики, велосипед – но поистине я влюблена в скейтборд. Это, пожалуй, то, от чего я в жизни не сумею отказаться даже под угрозой расстрела. Подобное увлечение проснулось у меня еще в младших классах, когда я с упоением наблюдала, как катаются старшеклассники, какие трюки и пируэты они выделывают на досках. Я могла часами наблюдать за ребятами со школьного двора, за тем, как они кувыркаются и получают удовольствие от каток. Мама заметила мой сильный интерес и на день рождения подарила мне мою первую доску. Не передать словами, в каком диком и волнительном восторге я была в тот момент. Я готова была расцеловать и затискать маму. И ведь ей всегда доставляло удовольствие дарить мне подарки, от которых у меня сносило крышу. И каждый раз ей это удавалось.

Из дома я выскочила чуть позже, чем планировала, но это была не смертельная задержка, так что я примерно успевала добраться до сходки вовремя. Я юркнула в лифт и стала спускаться вниз. В кабине висело широкое зеркало, поэтому, пока лифт опускался, я разглядывала себя в отражении. Всю жизнь моя самооценка была в норме: ни высокая, ни низкая – цену я себе знала, как говорится. У меня были слегка вьющиеся волосы цвета нежного молочного шоколада. Они доставали мне чуть ниже лопаток, хотя я всегда хотела их отрастить, как мама, но вечно что-то мешало мне. Лицо мое выделялось из-за толстых бровей, которые были гораздо темнее волос, что порой бесило меня, ибо я ничего с ними не могла сделать: ни выщипать нормально, ни покрасить. Зато глаза радовали – этим я пошла в маму, – они были большие, с красивым восточным разрезом, а их цвет обязательно переливался от светло-оливкового до желтовато-зеленого. Губы и нос мои тоже были похожи на мамины: нос – широкий, но аккуратный, ровный – и губы – пухлые, длинные. В целом, черты лица сложились у меня пропорциональными, мягкими и плавными. Но больше всего мы с мамой выделялись смуглой кожей, которая неплохо контрастировала с общей внешностью. Что касается фигуры, то тут я бы выразилась так: лучше среднего. Все-таки многие-многие часы, проведенные на скейтборде и свежем воздухе, положительно сказывались на моем организме. В общем-то, меня все устраивало, и исправлять я в себе, как большинство девушек, ничего не хотела.

Стоило мне выйти из парадной, на меня тут же волной пахнул свежий воздух раннего утра. На улице – тишь да гладь. Народ отсутствовал вовсе. Конечно! Воскресенье – все спят, а я вот на сходку собралась с утра пораньше. Приостановившись и поправив на плече скейтборд, я направилась в сторону метро, пытаясь по пути прийти в себя и окончательно проснуться, но удавалось мне это с трудом, ведь обычно я привыкла высыпаться по ночам. Я постаралась отвлечься от мыслей о сне, созерцая окружающую природу, которая, несомненно, радовала глаз. Общая атмосфера, царящая на улице, внушала умиротворение и покой. Знаете, это было то самое изумительное время, когда на улице только ты один, и никого вокруг. Лишь деревья и кусты перешептываются таинственно между собой, словно обсуждая твое внезапное появление у них на пути. Теплый ветер гуляет по крышам, как бродячая кошка, свободно насвистывая какую-то незатейливую песенку. Пылинки, как сумасшедшие, скачут по еще чуть влажному асфальту, вода хороводы вокруг твоих ног и исчезая мгновенно в густой траве.

– Благодать какая... – мечтательно прикрыла я глаза, наслаждаясь тем, что происходит вокруг. Вдохнув полной грудью живительный воздух, я, кажется, немного сумела прийти в нормальное состояние, но, учуяв манящий и усыпительно теплый запах метро, моя мимолетная бодрость тут же испарилась.

«Ну хоть ехать долго, до конечной. Успею поспать в метро», – думала я утешительно про себя, спускаясь в подземный переход. Со мной в метрополитен вошла какая-то влюбленная парочка, которая, видимо, возвращалась домой после ночной романтической прогулки. Они встали передо мной на эскалаторе и стали ворковать, совершенно не стесняясь моего присутствия. Не то чтобы меня это смущало, но все же я чувствовала себя неловко в подобных ситуациях. Я воткнула в уши наушники и включила музыку, чтобы отвлечься от голубков.

На станцию поезд прибыл быстро, и я специально выбрала вагон подальше от этих малахольных, чтобы не смущаться еще больше. В результате я попала в абсолютно пустой вагон в самом конце состава, что даже порадовало меня. Я успела заметить, что все верхние окошки в вагоне открыты нараспашку. Значит, душно не будет, как обычно. Устроив доску между ног и свободно разместившись на сиденье, я погрузилась в музыку, закрыв глаза. Сон настиг меня, на удивление, слишком быстро. Я не просто задремала, а действительно уснула. Но то, что снилось мне, не поддавалось никакому адекватному описанию. Сон состоял даже больше не из картинок, а из звуков. Мне слышались какие-то завывания и утробные рычания. Вся эта подземная симфония больше напоминала мне выступление какого-нибудь неумелого экстрим-вокалиста, который пытается выдать из себя нечто потрясающее и brutальное, но на деле у него совсем нет навыка подобной техники вокала. Это больше походило на некие мучительные стенания и страдальческие агонии, словно издающий эти звуки находился на грани болезненной и безумной смерти. Меня до дрожи в руках пугало это гудение, но я не могла очнуться, хотя сон был очень беспокойным и прерывистым. Я никак не могла зацепиться за конечный образ, который стоял в моей голове, – он вечно ускользал от меня, как будто не хотел, чтобы я видела его. Внезапно я почувствовала резкий толчок и проснулась с едва слышным вскриком.

– ...конечная, – прозвучал механически-дежурный голос из динамика. Я оцупала лицо и, немного замешкавшись, поторопилась покинуть вагон. После такого сна я была рассеянной, но мне необходимо было сосредоточиться. Если я буду не собрана, то сходка пройдет впустую, а это уже плохо отразится на моем авторитете среди скейтбордистов. Я, как всегда, должна показать отличный результат, чтобы не подвести ребят. Все-таки наша группировка весьма знаменита среди скейтеров города. Я остановилась на станции лицом к скамье, поставив на ее исцарапанную поверхность чехол. Мне нужно было отдышаться и восстановить душевное равновесие. Подобный сон я видела впервые. А эти кошмарные звуки, эти крики так и стояли в моих ушах, словно ультразвук, который невозможно высверлить даже дрелью, приставленной к виску. Эти рычащие стоны заполнили весь мой мозг, и я вовсе не могла избавиться от них. Мне пришлось закрыть глаза и приложить прохладные влажные ладони к разгоряченным

ушам, чтобы хоть как-то суметь справиться с захватывающим наваждением. Когда я открыла глаза, я увидела, что станция совершенно опустела и я стою посреди платформы одна. Вдруг сзади меня раздался какой-то щелчок с беглым треском, будто кто-то кинул маленький камушек на рельсы. Я встрепенулась и обернулась назад – никого. Тишина угнетала и давила. Я подошла поближе к краю платформы, рельсы задрожали – скоро должен был прийти другой поезд. Присмотревшись, я заметила, что на черной шпале лежит что-то крохотное и светлое. Я вгляделась получше, и мне показалось, что это зуб. Но удивление не успело застать меня врасплох, так как подоспел поезд, из которого вышли всего несколько человек. Я захватила доску и направилась к выходу из метрополитена, отгоняя дурные мысли и настраивая себя на позитивный лад, как и всегда перед каждой сходимкой.

Солнечная погода продолжала радовать, и через каких-то десять минут я уже совершенно забыла о произошедшем. Я подумала, что было бы глупо вот так просто заморачиваться из-за обыденных вещей, которые я сама же себе и накрутила. В конце концов, каждому человеку снятся кошмары. Особенно учитывая нынешнюю обстановку в городе, это неудивительно. Видимо, подсознательно я все-таки частично боялась, что однажды и я могу пропасть в недрах туннелей метрополитена.

До места встречи – заброшенный завод – нужно было идти вдоль дороги, а затем через лес. Раньше, меньше десяти лет тому назад, лес был гораздо ближе к городу, но в последнее время город разросся, поэтому деревья стали вырубать, чтобы проложить дорогу к новостройкам. Также отстроили новые ветки в метро, чтобы людям было удобнее добираться до ранее заброшенных окраин города. Такие темпы развития порой могли пугать, но только не городского современного человека.

Я решила, что отвлечь меня сможет моя доска, поэтому резво извлекла ее из чехла. Я встала на скейтборд и ощутила привычный прилив сил, который чувствовала всегда, когда каталась. Такое не предать словами – лучше, чем любой наркотик. Легкое и невесомое чувство адреналина в крови, которая начинает бить в голову при каждом ускорении и толчке. Разгон пошел быстро и плавно. Приятный ветер бил в лицо, отбрасывая непослушные волосы назад. Я мгновенно заулыбалась, поняв, что в моей жизни все в порядке и нечего беспокоиться по пустякам, зря растрачивая нервы. Я никогда не любила волноваться и истязать себя мучительными раздумьями о какой-либо проблеме. Мой девиз в любой затруднительной ситуации был таков: «Если не можешь решить это прямо сейчас, то ты ничего не можешь с этим сделать, значит, оставь это дело в покое, пока решение не придет само собой». В большинстве случаев подобное помогало. Особенно тогда, когда я еще училась в школе. Сейчас же мне было гораздо проще, так как система оценивания, обучения и отношений в институте совершенно иная. Несмотря на то, что я только на первом курсе в свои шестнадцать лет, у меня уже сложились за этот год весьма приятные отношения с одноклассниками. Поначалу мне казалось, что, перепрыгнув через один класс в начальной школе, я буду сильно выделяться своим возрастом, но на деле все оказалось не так страшно. В институте все меня знали и хорошо ко мне относились, поэтому каких-то сильных затруднений во время учебы я не испытывала. В школе выживать было гораздо труднее, и на то свои причины. Подростки гораздо глупее, а потому агрессивнее, нежели молодежь в институте, которая в большинстве своем уже определилась, чего хочет от этой жизни, и занимается своими делами. Именно поэтому в педагогическом институте мне было комфортно, а о школе я даже и не вспоминала особо, потому что связь с одноклассниками после выпускного поддерживала мало.

На дороге уже к половине седьмого утра начали появляться машины, хоть и не так много, как в будние дни. Обычно я приезжала сюда только по случаям сходимки, но иногда у меня бывало такое настроение, что хотелось устроить одиночную катку в каком-нибудь огромном полузакрытом помещении, где не было бы ни души. Скейт-парки подходили для такого состояния мало, ибо там постоянно было слишком много народа, и мне приходилось ездить через весь

город на заброшенный завод, дабы ощутить себя в полной мере свободной. Благо такие состояния на меня находили не чрезмерно часто, поэтому проблемой это не являлось. Местные скейтеры из города побаивались в одиночку соваться в это место, ссылаясь на дурные суеверия и прочее. Я хоть и не была сухим и строгим скептиком, все же верила не во все подряд, отбирая лишь то, что звучит как правда. А неупокоенные призраки, восставшие зомби на заводе – это просто нелепо, поэтому бояться там было нечего. Хотя многие ребята поговаривали, что видели там того самого маньяка, из-за которого в метро стали пропадать люди. Но это звучало еще более смешно, чем байки о голодных мертвецах и злых духах, ведь завод находился от ближайшей станции в сорока минутах ходьбы. Я думаю, что господин маньяк выбрал бы себе более близкое и удобное место для убийств и расчленения своих жертв.

По мере того, как я отдалялась от городской суеты, мне становилось легче дышать и ощущать себя не прикованной к каменно-бетонным джунглям. Хотелось прямо сейчас взлететь вместе с доской, как птица в поднебесье, и улететь далеко-далеко от всего на свете. Подобная нирвана снисходила на меня довольно часто, и я любила это чувство гравитационной эйфории, которая была не чем иным, как проявлением самого космоса, самой вселенной. Все-таки есть в мире счастье, и это счастье именно сейчас я ощущала у себя под ногами, несясь на нереальной скорости впереди своей жизни. Иногда мне казалось, что конкретно в этот период своего бытия я нахожусь на пике возможностей, именно сейчас передо мной открыты все двери, и я вольна выбирать ту, которая приглянется мне больше остальных. Так я и поступала, и это было настоящее благословение. Нет ничего прекраснее выбора, в котором не важно твое решение, потому что он в любом случае окажется лучше других.

Солнце начинало всходить и набирать силу. Оно распространяло слепящую яркую энергию повсюду, касаясь всего живого на земле. Власть дня брала свое. Свет окутывал дорогу, атмосферу и небо, подгоняя ветер, который ласкал своим чудным дуновением кроны деревьев и верхушки кустарников, травинки. Я вскинула взгляд к голубому небосводу, который, как титан, сковывал своими сильными руками неугомонное солнце, будто бы держа его в невидимой узде, не давая испепелить все вокруг. Не было ни облачка, а это означало только одно – день сегодня будет замечательный, и ничто не испортит сходку, даже погода, над которой не властно ни одно существо в мире. Я еще шире заулыбалась от подобной мысли и ускорила, посильнее отталкиваясь от земли. Хотелось оказаться на месте пораньше остальных, хоть это физически и было невозможно, но я продолжала тешить себя надеждой о первенстве своего прибытия. Но вот уже дорога оканчивалась, уходя резко вправо. Слева же красовался своими темно-зелеными громадами лес, больше напоминающий могучий скалистый хребет. Все-таки окраины города я любила именно за их природу, которая очень сильно контрастировала с простирающимся поодаль городом с его высотками и небоскребами. Было в этом что-то завораживающее. Я жестко затормозила, оставив после себя на асфальте еле заметный темный след. Ногой подкинув доску кверху и схватив ее рукой, я ловко перелезла через ограждение и осмотрелась на местности – дикая природа во всей своей красе. А позади остались душные фабрики и затажные пробки с многочисленными нервными и злыми людьми. Здесь начинался другой мир, здесь все было по-иному, и мне это нравилось.

По протоптанной дороге было тяжело ехать, так как колеса скейтборда вечно попадали в мелкие выбоинки или увязали в грязи. Приходилось топать пешком. Пробиваясь сквозь густые заросли и еловые ветки, я поймала себя на мысли, что не встретила ни одного скейлера на своем пути, что странно, ведь обычно по дороге на сходку я пристраивалась, как минимум, к одной группе ребят с досками. Сегодня же не было рядом со мной ни души, и вновь поганые мысли окутали мой разум. Животные тут тоже уже давно не водились, так как их спугнули строители, которые работали на новостройках, и шум дороги. На мгновение даже мне показалось, что в ушах снова колом встали те самые жуткие звуки, которые я слышала в своем сне. Я тряхнула головой, стараясь забыть, забыть этот ужас. Мне это удалось, хотя какой-то

невидимый осадок все-таки пластом опустился на мою душу, покрыв ее пеленой волнительного удушья. Оставшуюся дорогу я продвигалась без каких-либо остановок, поэтому, когда показалась полуразрушенная крыша грязно-желтого каменного массивного строения, я выдохнула с облегчением. Тут уже слышались и голоса, и смех, и звуки стучащих колес о твердую поверхность. Я дома...

Стоило мне появиться перед ребятами, всеобщее внимание тут же перекинулось на меня. Скейтеры оживились, послышался довольный рокот, и меня немедленно окружила толпа приветствующих скейтбордистов. Конечно же, ко мне подошли не все, но те, кто знал меня и уважал, быстренько подоспели к общей гурьбе.

– А мы думали, ты уж не придешь! – из толпы выбилась моя лучшая подруга Диана. – Обычно ты, как минимум, за полчаса до сходимки объявляешься!

– Да... что-то задержалась в этот раз, – улыбнулась дружелюбно я. Диана тоже широко улыбалась мне, хотя в глазах ее я отчетливо видела скачущие нотки тревоги – все-таки я слишком хорошо знала подругу.

– Идем, мы вот-вот начнем! – подбежал Вова – парень из моей группировки и просто отличный друг.

Я еще раз многозначительно взглянула на Диану, и та, кажется, вздрогнула, внезапно перестав улыбаться. Что с ней происходит?

Сходка проходила в привычном ритме, ничто не выходило за рамки. Все было обычно, но обыденность в данном случае – это хорошо: никто не ломает руки, ноги, не разбивает голову, не дерется и не скандалит. Хотя на памяти скейтеров и не такие разборки и трагедии случались. Я помню, что пару лет назад один скейтбордист сломал себе тут шею. После этого инцидента сходимки не назначались около трех месяцев, но потом все постепенно вернулось на круги свои. Я откатала около четырех часов, соревнуясь с парочкой ребят, которые возомнили себя королями верта и стрита. Победить их не составило огромного труда, так что я безукоризненно справилась со всеми препятствиями, доказав свое превосходство. Атмосфера была дружественная и веселая. Но только спустя какое-то время я все-таки заметила, что что-то не так. Обыденность обыденностью, но среди ребят витал какой-то панический угнетенный дух. Это было ощутимо не сразу, но, прислушавшись к минорным интонациям их голосов, вчитавшись в их испуганные взгляды, я поняла, что произошло что-то скверное. Я решила выяснить, в чем дело.

После еще одной катки я подошла к Диане, которая сегодня отчего-то каталась неохотно, как и остальные ребята из моей группировки. Стоило мне приблизиться к их компании, которая устроилась кружком в углу верхнего помещения с отсутствующей стеной, я услышала напряженные перешептывания и даже вскрики.

– Эй, – обратилась я к ним, встав неподалеку. – Что происходит?

Ребята тут же переглянулись и, кажется, одновременно нервно сглотнули. Диана приковала ко мне печальный взгляд ярко-голубых глаз. Она уже не улыбалась.

– Ты еще не в курсе? – спросил с какой-то неестественной интонацией Гоша.

– В курсе чего? – чуть раздраженно покосилась я на того. Меня бесило, что они так нагнетают обстановку. Сказали бы сразу, в чем дело!

– Трое ребят из группировки «Изживленные» пропали, – траурно ответил Гоша, опустив глаза.

– Как пропали? – удивилась я. У меня из рук даже чуть не выпала доска.

– Опять этот подземный маньяк активировался. Они позавчера зашли в метро, так и не вышли, – оповестила меня очнувшаяся Диана. Я оглядела ее. Диана была сегодня не такой, как всегда. Ее голубые глаза светились страхом, а не радостью, нежное личико побледнело, а розоватый привычный румянец и вовсе пропал. Светло-русые волосы, обычно заплетенные в косу или высокую затейливую прическу, были распущенными и растрепанными. Кажется, это и вправду ее пугало и волновало до глубины души. Осмотрев остальных ребят: Гошу, Вову,

Виталика, Антона, Катю и Диму, я пришла к такому же выводу – они все жутко боялись. В наших кругах и раньше обсуждался так называемый журналистами «подземный маньяк», но мы и подумать не могли, что когда-нибудь это коснется и нас.

– Черт... и что теперь? – я не знала, что и сказать. Меня тоже порядком начала пугать вся эта ситуация. Неужели он и к нам протянул свои кровавые руки?

– Я думаю, что скоро сходки совсем прекратятся, – послышался типично дерзкий голос Антона, который вальяжно развалился на коленях у Кати – они встречались. – Глянь, народ уже поредел знатно. – Антон рукой указал на окружающих нас скейтеров. Я повернулась, чтобы оценить масштаб катастрофы, и ужаснулась. Действительно, обычно на сходках кишмя кишело скейтбордистами, но сегодня нас было даже меньше сорока человек, хотя в такие дни собиралось больше двух сотен.

– Я поначалу как-то и не обратила внимания, – призналась я. – Думала, что остальные подкатят позже.

– Нет, – покачал вместе с ребятами головой Гоша. – Все напуганы до чертиков. Боятся ездить на метро, а добраться сюда другим путем довольно затруднительно. Ведь на дорогах через центр стоят общепринятые непроходимые пробки.

Я напряженно посмотрела на компанию, и по спине моей побежали предательские мурашки. Я не хотела поддаваться страху, но он об этом меня не спрашивал и уже свободно разгуливал по просторам моего сознания. Всеобщая паника охватила и меня тоже.

– Это значит, что следующая сходка... – начала грустно я.

– ...возможно, и не состоится, – не менее опечаленно продолжила за меня Диана, обняв израненные шрамами колени. Я тяжело вздохнула и села в круг к своим приятелям рядом с Дианой.

Она положила голову мне на плечо и начала судорожно дышать. Бедная моя подруга...

Ребята старались говорить на отвлеченные и повседневные темы, маскируясь под фальшивыми шутками и смехом, но мы с Дианой чувствовали, что их нервы натянуты, как струны гитары под давлением, и что в любой критический момент они могут лопнуть. После получаса таких бессмысленных посиделок я мягко взяла подругу под локоть и вывела из круга. Гоша с Виталиком нейтрально глянули на нас и вернулись к общему обсуждению.

– Пойдем-ка покатаемся, а то ты совсем на месте засиделась, – мне очень хотелось отвлечь мою любимую Диану от траурного настроения, и сделать это можно было только посредством катания на скейте. – Грусть грустью, но эту сходку надо отработать как следует.

Диана слабо улыбнулась и вытащила из чехла свою доску. Мы опрометью наперегонки бросились вниз к трамплинам. Мы решили начать с рампы, а потом перейти к перилам и ступеням. Все-таки рампа для нас с Дианой была традиционным развлечением. Мы, как маятники, разгонялись сначала в одну сторону, потом в другую, выделявая в воздухе всевозможные трюки: грайнды, вращения, грэбы и прочее. Она была очень талантливой скейтбордисткой и отдавалась этому увлечению всецело, как и я. Мы были схожи с ней в фанатичном отношении к скейтбордингу, к тому же могли доверять друг другу все что угодно. Между нами сложились очень теплые и доверительные отношения. Уж и не помню, сколько лет мы вместе с Дианой, но казалось, что всю жизнь. Она всегда была для меня поддержкой и опорой, я могла рассчитывать на нее в любой ситуации.

Вскоре к нам присоединились Вова и Виталик. Виталик старался подражать мне и Диане, а Вова остался рядом с рампой и стал снимать нас троих на телефон.

– Ого, Соня! Будет что показать одноклассникам! – рассмеялся он, когда я вновь проделала весьма экстремальное вращение в воздухе. Кажется, атмосфера веселья вновь начала возвращаться к нам. Я отпустила все мысли и сосредоточилась только на доске. Спустя какое-то время вокруг нас собралась уже приличная толпа из присутствующих скейтеров, и мы почувствовали себя с Дианой настоящими звездами. Такое бывало на демо-выступлениях, когда все

твои прыжки и трюки оценивали высшими баллами. Когда же мы перешли на уличный стиль и перекинулись на ступени и перила, вокруг нас было уже не так много народа, так как половина разъехалась. Опять-таки странность: обычно почти все засиживались чуть ли не до поздней ночи. Неужели они настолько трусы? Не понимаю...

Спустя время, когда силы уже были на исходе, я остановилась. Ко мне подъехала Диана, которая вновь стала отчасти собой.

– Где все? – огляделась я. Вокруг нас было всего человек десять, и даже эти люди уже забирали свои доски, собираясь по домам.

– Так смеркается же, – задорно выпалила с усмешкой Диана, уперев руки по бокам. Теперь я узнавала в этой девчонке свою лучшую подругу. Такая Диана нравилась мне куда больше.

– Оу, а тут все у нас такие трусы?! – специально громче обычного обратилась я к оставшимся. Они обернулись на мой вызывающий голос, но тут же угрюмо вернулись к своим делам.

– Ну и фиг с ними! Я тут до последнего, ты со мной? – глянула я инициативно на Диану. Она сначала помедлила, проявив неуверенность, но, тряхнув головой, вернулась в норму и ответила бодро:

– А как же! Пусть только нюни и слюнтяи бегут по домам! – так же громко, как и я, рассмеялась она, обращаясь как бы к присутствующим с иронией. Когда остались только мы с Дианой, я почувствовала настоящую свободу в движении. Мы были, как всегда, лучше всех, мы летали по заброшенному заводу, как птицы в небе. И никто в этот момент нам не был указам, мы могли делать все что угодно. Мы смеялись и иногда переговаривались, заряжаясь духом соперничества и пытаясь показать себя с лучшей стороны. Завод же, казалось, принимал нас с распростертыми объятиями, гордясь нашей смелостью и отвагой. Его полуразрушенные крошащиеся грязные стены отзывались гулками уханьями, когда мы проезжали на бешеной скорости мимо, пронося с собой живую одухотворенность. Этот завод настолько древний, что был разрушен задолго до нашего рождения. По-моему, на нем произошел какой-то взрыв, и его закрыли, не захотев чинить и приводить в прежнее рабочее состояние. Бледно-желтые стены в чумазах разводах и граффити могли рассказать многое о своей нелегкой истории, но мы не хотели слушать, чтобы не расстраиваться еще больше. Мы хотели лишь наслаждаться настоящим, не задумываясь о печальном и трагичном прошлом. Это было время нашего поколения, которое использовало здание по своему собственному назначению, и завод был не против. Теперь он нужен, теперь его используют, и в какой-то степени им дорожат. Его настолько сильно забросили в свое время, что он во многих местах порос мхом и другими вьющимися растениями, которые карабкались по его стенам своими цепкими зелеными руками. Рядом его окружили непроходимые сосны и ели, которые не подпускали чужие глаза к нашему тайному месту, о котором знали лишь те, кому действительно это было нужно. Я искренне любила эту заброшку, ведь именно тут я могла ощущать свою священную обитель, в которой никто не мог мне помешать, никто не мог нарушить идиллию единения с природой и доской. Это было поразительно, но завод служил местом своеобразного отпущения грехов и других проблем. Словно храм – я приходила сюда, но вместо молитв и исповедей я каталась и ощущала полноценное очищение от всего накопившегося во мне негатива и зла.

– Фух, я лично выдохлась... – упала назад Диана, отбросив случайно ногой доску. Она отъехала и врезалась в противоположную стену. Было уже совсем темно. Я поняла, что пора собираться домой, ибо перспектива кататься в темноте ночью грозила лишь переломанными костями или, как минимум, разбитыми локтями и коленями.

– Слабачка, – я подъехала к ней и победоносно улыбнулась.

– И все равно я круче тебя катаюсь! – не сдалась она, хотя усталый голос Дианы говорил о своем.

– Ладно-ладно, мы обе красотки. Давай собираться. А то и вправду уже ночь скоро... – мрачновато оглянулась я. Какая-то тревога зашевелилась в моей душе. Лес готовился принимать ночных гостей, и нам здесь явно было не место. Но мы долго ждать не заставили, быстренько вылетев из лесной зоны и оказавшись на дороге, а оттуда на досках уже рукой было подать до ближайшей станции.

– Надо бы поторопиться, а то метро закрывается меньше чем через полтора часа, – обеспокоенно обратилась ко мне Диана.

– Боишься наткнуться на подземного маньяка? – усмехнулась я, хотя в душе все задрожало.

– Да, – честно и не без горечи в голосе призналась она, глядя прямо на дорогу перед собой.

Я хотела подколоть ее, но подумала, что это будет не лучшей идеей в данной ситуации. Я засмотрелась на Диану, на ее серьезное выражение лица, которое освещалось лишь проносимыми мимо фонарями. Отчего-то мне стало не по себе, словно я ехала сейчас не рядом с Дианой, а с какой-то незнакомой мне девчонкой, от которой стоит ожидать враждебности, но я быстро прогнала подобные злые видения.

Тем временем на город уже совсем опустилась ночь, покрыв его равномерно своей черной похоронной вуалью. Звезды в небе виднелись редко из-за грязно-лиловых пористых облаков, которые словно не хотели, чтобы кто-то посторонний любовался красотой сияющих звезд. Они хмуро и подозрительно поглядывали на нас с высоты своего неспешащего полета. А мы делали вид, что просто едем к метро по своим делам и ничего не замечаем. Вдали шумел город и горели тысячами огней высотные дома. Где-то отдаленно слышалась музыка, а где-то вой сирены, где-то гудение машин, где-то грохот стройки – город погружался в ночную жизнь, но все мирные жители давно уже разошлись по домам, чтобы отойти ко сну. Воздух заметно похолодел и стал сильнее резать лицо, врезаясь в нас. Ветер словно переменялся в настроении, став в мгновение ока злым и жестоким всадником, который мчится на резвом коне вдаль, снося острым мечом все и вся на своем пути. Глаза начали слезиться от такого животрепещущего потока, который и не думал сжалиться над нами. Диана, кажется, совсем зарделась и уже не могла даже нормально ехать на скейте. Она то и дело спотыкалась, останавливаясь. Я уже начала жалеть, что задержала ее на столь долгое время в заброшенном здании. Душевное равновесие явно покинуло мою подругу, но я начала травить байки и анекдоты, и та тут же развеселилась, начав смеяться и отвечать на шутки шутками, а не унылыми взглядами. Вскоре уже показалась ярко освещенная станция метрополитена. Мы быстренько спрятали доски в чехлы и направились ко входу в метро. Диана снова начала нервничать, хотя виду старалась не подавать, но от меня ничто не скроется. Я замечала даже самые крохотные мелочи в поведении подруги, которые отличались от нормы. К примеру, то, как неуверенно она взялась за широкую рукоять двери, как боязливо прошла через турникет, как неуклюже ступила на эскалатор – все это говорило мне о жутком и лихорадочном напряжении внутри Дианы. Пока мы спускались вниз, я обратилась к ней со всей своей заботливой мягкостью в голосе:

– Эй, не бойся. Если что, то вдвоем он нас не тронет.

Она жалобно взглянула на меня и, немного поразмыслив, произнесла:

– Те ребята – парни – вообще втроем были. И что?

– А то, что с ними не было меня, – я заулыбалась самодовольно, указывая на себя большим пальцем. Диана хило усмехнулась.

– Ты, как всегда, сама уверенность. Мне бы чуть-чуть твоей смелости, проблем бы не было, – после этой депрессивной фразы она отвернулась. Я закатила глаза и решила больше не поднимать тему касательно исчезновений в метро, не хватало мне тут еще более упаднических настроений со стороны подруги. Я и сама порядком волновалась, хотя, в отличие от Дианы, умело не показывала этого.

В вагоне с нами ехали еще два человека: пожилой мужчина и молодая женщина. Вагоны по бокам были абсолютно пустыми. Неестественно яркий искусственный свет падал сверху, освещая все шероховатости, неровности и мелкие поломки. В конце вагона валялась упаковка из-под орешков, подрагивающая от каждого движения поезда. Что-то во всей этой атмосфере вновь стало навевать на меня некий безысходный ужас, которым был пропитан весь состав. Пожилой мужчина выглядел вполне спокойным – он читал газету, поглядывая изредка на рекламные щиты сквозь стекла очков. Женщина же копалась в своем телефоне и, судя по кокетливой улыбке, смотрела на что-то приятное ей. Может, перечитывала какую-нибудь трогательную переписку. Из одного ее уха торчал белый наушник, а второе ухо было свободным. Вроде бы ничего особенного, да вот только внутри меня билось неистовое смятение, которое не способно было подавить ничто. Диана, кажется, задремала, вновь пристроившись на моем плече. Она тихонько посапывала, и это облегчало мне душу. Я была спокойна за подругу. Сейчас ее явно ничто не могло побеспокоить. Вдруг поезд резко затормозил. Он сделал это настолько неожиданно и хлестко, что мы с Дианой завалились набок, молодая женщина со вскриком выронила телефон, а мужчина и вовсе повалился вперед и на пол.

– Что происходит?! – тут же пришла в себя Диана, широко выпучив глаза и оглядываясь по сторонам. Я услышала, как бешено забилося ее сердце. Ну вот! Прощай успокоение...

– Не знаю... – ответила я, тоже озираясь. – Кажется, внеплановая остановка.

– Какая еще внеплановая остановка в двенадцатом часу ночи?! – запаниковала Диана не на шутку, схватив меня за руку.

– Девушки, успокойтесь, – обратился к нам мужчина приятным, но старческим баритоном, тяжело поднимаясь на ноги. – Такое случается. Сейчас поедем.

Мы с Дианой переглянулись и уселись обратно на места. Молодая женщина подняла телефон, придирчиво его осмотрев. Судя по ее реакции, он не разбился, так как она осталась довольна. Все пассажиры молча уселись обратно и принялись спокойно заниматься своими первичными делами. Меня же не покидала копошащаяся тревога, а Диану и вовсе трясло так, словно она вставила вилку в розетку.

– Все будет хорошо. Такое действительно бывает, – пыталась утихомирить я дисфорию моей подруги. – Скоро тронемся.

– Ага, – дрожащим голосом выдавила она, чуть ли не плача, – умом!

– Диана, – я приобняла ее и взяла ласково за руку, – ну не стал бы маньяк тормозить целый поезд. На него так бы очень легко было выйти.

Она недоверчиво взглянула на меня, сверля своими голубыми глазами, но мне удалось выдержать этот напор, и Диана попыталась унять нарастающую внутри нее истерику. Вскоре паника перекинулась и на мужчину с женщиной, потому что мы сидели вот так уже больше двадцати минут.

– Может, с машинистом связаться? – предложила женщина, проходя к динамику с кнопкой связи.

– Думаю, было бы неплохо, – натянуто улыбнулась я ей. Она равнодушно посмотрела на меня и только хотела нажать на кнопку связи с машинистом, как в вагонах внезапно погас свет.

– А-а-а-а! – завопили дуэтом Диана и молодая женщина.

– Спокойно! – вскочила я, поднимая за собой Диану. – У всех должны быть фонарики на телефонах!

Я, Диана и пожилой мужчина начали копаться в карманах. Первая зажгла свет женщина, так как телефон она всегда держала при себе. Она осветила присутствующих ярким иссиня-белым светом. Затем уже подросли мы с подругой. А вот пожилой мужчина пожал удрученно плечами, демонстрируя свой старенький допотопный телефон без каких-либо современных гаджетов.

– Так, отлично. Теперь попробуйте связаться с машинистом снова, – стала отдавать распоряжения я. Диана незаметно заплакала. Я многозначительно посмотрела на нее, мол, перестань разводить сырость, но та только отвернулась. Я не стала пока что трогать ее – пусть прорыдается и выпустит надсаду. Пришлось подойти к женщине, так как она стояла в ступоре, боясь даже пошевелиться. Я нажала на кнопку, вдавив ее с такой силой внутрь, что мне позавидовал бы колосс.

– Эм... извините... господин машинист, что происходит? Что случилось? – обратилась громко я, придвинув лицо поближе к динамику. Но в ответ мне послышались лишь помехи и какой-то белый шум.

– Меня слышит кто-нибудь?! – воскликнула я злобно, надавив на кнопку еще сильнее, но в ответ все тот же неразборчивый шум, все те же механические помехи.

– Нам конец... это наверняка подземный маньяк, его рук дело! – завизжала женщина. Я сердито уставилась на нее, сдвинув брови домиком. Я взглядом указала ей на плачущую Диану, и она тут же замолчала, поняв, к чему я клоню. Меня и саму порядком начала приводить в панику подобная чрезвычайная ситуация. Вспомнить бы уроки ОБЖ, что там нам рассказывали про такие происшествия?

– Где-то должен быть аварийный люк, – спохватилась я, стукнув кулаком по ладони. Кажется, из трезвомыслящих осталась тут только я. Я привлекла к себе Диану и усадила ее на крайнее место рядом с отверстием, напоминающим люк. В полу, по крайней мере, виднелись прорезы и рукоятка. Я опустилась на карачки и принялась лихорадочно ощупывать пол, мне даже удалось поднять ручку, но вот сам люк никак не хотел поддаваться.

– Грх! – кряхтела я от натуги, пытаясь поднять крышку, но она и с места не думала сдвинуться. – Тоже мне, аварийный люк! Его же не поднять даже...

– Давайте помогу, – пришел в себя пожилой мужчину, садясь рядом со мной на пыльный пол. Он примостился рядом и тоже стал тянуть изо всех сил, но этого было явно недостаточно.

– Что за напасть-то такая?! – ругалась я, уже вспотев от усилий.

– Соня, это бесполезно, – слезливо сказала Диана, хватаясь рукой за поручень.

– А что ты предлагаешь делать? – посмотрела я на нее беззлобно, хотя эмоции переполняли меня.

– Может быть, просто подождем. Рано или поздно о нас должны спохватиться, – разумно предложила женщина, усаживаясь рядом с Дианой, словно в знак ее поддержки и согласия. Я поразмыслила, а потом решила, что это единственная здравая мысль за последнее время. К тому же куда идти в полной темноте, если мы выберемся из вагона, – неясно. Да еще и этот маньяк тоже мне все покоя не дает. Но почему-то я была уверена, что это не его проделки. Он не стал бы так рисковать и тормозить целый состав.

– Ладно, так и быть. Все равно я пока не вижу выходов отсюда, – мирно согласилась я, усаживаясь напротив Дианы и женщины.

– Вот и славно, – криво улыбнулась незнакомка, откидываясь назад. Мужчина сел на другой диванчик. Я скрестила руки и ноги, пытаясь здраво подумать, что делать дальше. Но мои размышления были недолгими, ибо их прервал стучащий шум из-под люка. Все пассажиры тут же вскочили и засуетились.

– Это конец! Это он! Он пришел за нами! – вновь закричала женщина. Они с Дианой схватились друг за друга и не выпускали из тисков рук.

– Тишина! – заорала я на весь вагон. Все тут же притихли. Я медленно вытащила из чехла свой скейт и пристроила его над головой так, словно собираюсь им рубить дрова. Я не спеша, аккуратно подошла к люку, через который что-то пыталось пробиться сюда.

– Соня, – запищала жалобно Диана, плотнее прижимаясь к незнакомой женщине.

– Тш! – шикнула я на нее, на секунду оторвав взгляд от уже прыгающего люка. Тут все замерли, так как крышка закрипела и начала откидываться назад неровными толчками.

Я сильнее замахнулась доской и уже приготовилась ударить этого маньяка, как вдруг из-под люка показался человек в форме машиниста. Я воинственно закричала, направив на него скейтборд, тот только и успел что прикрыться руками. В результате доска затормозила в сантиметре от головы бедняги. Все пассажиры издали неистовые выкрики страха, но заметив, что это не маньяк, явно выдохнули.

– Боже! Как же вы нас напугали! – заходила нервно туда-сюда женщина, прикладывая руку к сердцу. – Что случилось?

– Поломка. Видимо, сильные перебои с электричеством, – посветив большим фонарем на нас, ответил машинист.

Я увидела, что он еще совсем молод. Его тоже порядком напугала эта ситуация. Наверное, он недавно тут работает. Зато у него теперь будет незабываемый опыт.

– Спускайтесь. До ближайшей станции придется идти пешком по туннелю. Все движение уже перекрыли, судя по всему, – сказал он дежурным тоном, исчезая в люке. Сначала спустилась Диана, потом женщина, затем мужчина, а следом уже и я. В туннеле оказалось еще темнее, чем я предполагала, да еще и пахло какой-то сыростью и затхлостью. Под ногами моими оказались жесткие и немного скользкие рельсы. Диана тут же схватила меня за руку, примкнув ко мне.

– Не бойся, – я утешительно погладила ее по голове, отчего та стала пугаться.

– Господи, Соня, мне так страшно! – зашептала надрывно она, плача.

– Сейчас дойдем до станции, и все будет хорошо, обещаю. Держись рядом со мной, ладно?

Она конвульсивно закивала, начиная икать от слез. Рядом с нами очутились малочисленные пассажиры состава. Их было чуть меньше двадцати. Впереди всех шел машинист с фонарем в руках, освещая путь. Он давал разные указания и кидал периодически успокаивающие фразы, чтобы паника не поднималась в людях. Некоторые пассажиры перешептывались и боязливо озирались по сторонам. Я старалась никуда не смотреть и идти вперед, чтобышний раз не поддаваться жутким домыслам. Туннель напоминал мне какую-то пещеру, обвитую разными по толщине проводами, уходящими вдаль. Здесь было весьма прохладно, поэтому мы с Дианой успели продрогнуть. Но меня беспокоила еще и мама. Она, наверное, жутко волнуется, ведь телефон мой сейчас вне зоны доступа. Я обещала ей, что приду, возможно, немного позднее одиннадцати. Но время уже давно перевалило за этот срок. Она, конечно, знала, что сходка для меня – это особое мероприятие, на котором я готова сидеть до последнего. Но все-таки ночью на заброшенном заводе явно ничего доброго не происходит, и мама это прекрасно понимала.

Мы шли недолго, но рука моя уже онемела и затекла оттого, что Диана вцепилась в нее, как утопающий за спасательный круг в открытом море. Думаю, останутся синюшные следы от ее цепких рученок. Внезапно я за что-то зацепилась штаниной и упала вперед, успев упереться руками о рельсы, чтобы не разбить лицо или голову. Ближайшие пассажиры обернулись к нам, прокричав водителю, что я упала.

– Черт! – выругалась я, так как почувствовала острую боль внизу ноги. – Больно...

– Соня, как ты? – взволновалась Диана. Благо она вовремя успела отпустить меня, и поэтому сама не завалилась.

– Нога... кажется, я ее рассекла обо что-то, – прошипела я, усаживаясь на холодную металлическую поверхность и поднимая штанину. Тут подоспел машинист. Вокруг собрались уже все пассажиры несчастного поезда. Молодой парень присел и стал освещать мою ногу фонарем.

– Да, открытая рана, но неглубокая, жить будешь, – усмехнулся по-доброму он. – Есть чем перевязать?

Не успела я ответить, как Диана сорвала с моей руки косынку и стала обвязывать ею ногу.

– Я понимаю, что это твоя любимая бандана, но нога тебе еще пригодится, а ее ты и постирать можешь, – рассудительно заговорила она. Лицо Дианы было мокрым и опухшим из-за слез, но все-таки в таких ситуациях она еще могла соображать.

– Да, хорошо, – согласилась спокойно я, наблюдая за действиями подруги, которые были немного контуженными из-за стресса. Когда перевязка была окончена, я попыталась подняться. Нога болела несильно, но все-таки идти мне было некомфортно.

– Твоя подруга поможет тебе дойти? – обратился машинист больше к Диане, нежели ко мне. Она благородно кивнула, беря меня под мышку и устраивая мою руку на своем плече.

– Хорошо, не останавливаемся. Если что, кричите, – дал последнее указание молодой машинист, пристально оглядев нашу парочку, а затем вернулся в начало колонны.

– Как нога? – спросила обеспокоенно Диана, придерживая меня. Все-таки идти сама я, в принципе, могла, просто подруга, держащая меня, ускоряла этот процесс.

– Нормально, – улыбнулась я одобрительно. – Только вот бедная моя бандана, наверное, вся пропиталась кровью. Нелегко будет ее отстирать.

– Зато нога целая останется, и никакая зараза туда не попадет. Черт знает, что делается в этих грязных туннелях, – подруга брезгливо оглядела окружающую нас атмосферу.

– Ну, возможно.

Дальше до станции мы добирались без всяких происшествий. Мне даже показалось, что дошли мы вполне быстро. Хотя, судя по измотанному виду Дианы, я поторопилась с выводами. Она знатно перенервничала. Думаю, ей будет лучше переночевать у меня. Все-таки мой дом ближе этой станции метро. Это я ей и предложила. Видимо, в свете последних событий она не хотела оставаться одна и потому с радостью приняла мое предложение. Тут же затрещали телефоны, и не только у нас с Дианой, но и у всех пассажиров. На станции ошивалось значительно больше народу. Видимо, мы не одни такие. Хотя машинист вроде упоминал, что перекрыто все движение метрополитена из-за перебоев с электричеством. Я заставила маму сильно поволноваться. Мне пришлось долго объяснять ей, что произошло. В итоге она приняла это и успокоилась, поняв, что со мной все в порядке.

К моему дому мы с Дианой добирались уже на ночном автобусе. Когда мы сумели дойти до парадной, то были сильно истощены физически и морально.

В квартире мама тут же засыпала нас расспросами о случившемся. Мы с Дианой охотно поделились не самыми лучшими за этот день впечатлениями за чашкой чая. Мама внимательно слушала нас, каждый раз меняясь в лице по мере продолжения нашего рассказа. Как только дело дошло до раненой ноги, она тут же вскочила и побежала за аптечкой.

– Что ж ты сразу не сказала, что повредила ногу? Рану необходимо обработать, – вернулась мама уже со светлой коробочкой в руках. Диана сидела рядом со мной в соседнем кресле и наблюдала за всем этим со смягченным взглядом. Теперь она окончательно успокоилась и пришла в нормальное состояние. Все-таки мы чуть не пережили ту самую незаурядную ситуацию из фильмов ужасов, когда группа людей оказывается пленниками в темном туннеле с опасным маньяком. А если бы мы наткнулись на него?.. Мама закатала мою штанину и немного изумилась.

– Вы же сказали, девочки, что перевязали рану косынкой? Ее нет, – мама недоуменно оглядела нас с Дианой. Мы переглянулись, и Диана вынесла очевидный вердикт.

– Видимо, слетела с ноги, пока шли до станции. Видели бы вы, Рима Леоновна, в какую раскоряку мы с Соней добиралась по этому туннелю, не удивлялись бы так.

Я насторожилась. По-моему, Диана перевязала ногу очень крепко, сделав даже узел. Она, конечно, была в неадекватном состоянии, но с повязкой справилась на отлично. Странно. Мама пожалала плечами и принялась обрабатывать ногу.

– Жаль, это была моя любимая бандана, – наигранно расстроилась я.

– Я тебе новую подарю, – приложив сердечно руку к груди, пропела иронично Диана. Я шепеляво засмеялась.

После чаепития мы с Дианой по очереди сходили в душ, и я постелила ей на полу матрас с целой кучей подушек и толстых одеял, как она любит. Когда подруга вошла в комнату с мокрыми волосами, она сразу заметила эту кучу белья. Диана была в футболке и шортах, в которых я спала каждую ночь. Сама же я надела новую, только что распакованную пижаму, которую недавно подарила мне мама. Давно хотела ее примерить. Подруга с разбега плюхнулась на матрас, закопавшись сразу в три одеяла, а четвертое подложила под себя, чтобы было мягче спать.

– Ты меня слишком хорошо знаешь, Даос, – обратилась по фамилии ко мне Диана.

– Еще б! – загордилась я, залезая под свое одеяло на кровати. Хм, судя по всему, мама поменяла постельное белье, так как простыня, наволочки и пододеяльник были накрахмалены. Я заметила, что у Дианы лежат все те одеяла, под которыми уже долгое время спала я.

– Слушай, тебя не смущает, что ты спишь вся в моем белье? – покосилась я на подругу.

– Нет, а что? – округлила глаза Диана. – Это же твое белье. Чего мне брезговать?

– Ну тогда ладно.

– Не, если ты, конечно, мочишься каждую ночь, то я настою на том, чтобы ты поменяла мне белье, ха! – пошутила подруга.

Я кинула в нее плюшевого медведя.

– Сейчас будешь спать на балконе! – хихикнула сардонически я.

Диана состроила мне рожу и тоже посмеялась.

– Получается, завтра есть уважительная причина не ходить на учебу? – намекающим тоном спросила она. Я ухмыльнулась заговорщически и покосилась на календарь, висящий над кроватью.

– Видимо, завтра у нас внеплановый выходной, Базарова, мы имеем право на моральную компенсацию, – так же по фамилии ответила я подруге.

– Ну и чудненько, – прячась с головой под одеялами, не своим голосом театрально протянула Диана. Я издала смешок, а затем погасила свет и упала на подушку, почти сразу же отключившись. Все-таки день сегодня был тяжелый и насыщенный.

День 2

Я проснулась от звенящей боли в голове. Я приподнялась на локтях, хватаясь за черепушку. Перед глазами все прыгало и скакало, словно мне показали испорченный слайд. А в ушах моих стоял тонкий и высокий звон, который замедлял работу моего мозга. Что происходит? За окном, кажется, совсем не было солнца. Вчерашняя райская погода сменилась на пасмурные грозные тучи, которые так и норовили разверзнуться громом и молнией, спустив весь свой гнев на неблагодарный город.

– Диана, – позвала я жалобно подругу, но ответа не последовало. И кто из нас еще Соня?

– Диана! – настойчивее повторила я. – Блин, Базарова!

Несмотря на дикую головную боль, я все же нашла в себе силы, чтобы корпусом склониться вниз с кровати, дабы разбудить подругу, но, на мое удивление, матрас был пуст. На нем валялись лишь помятые и разбросанные во все стороны подушки и одеяла.

– Диана? – тихо спросила я непонятно у кого. Я встала с кровати и, держась рукой за стену, прошла в гостиную, но там я также никого не обнаружила. Комната мамы была пуста, а кровать заправлена. Это и неудивительно. Сегодня понедельник, и мама на работе с самого утра. Кстати, а сколько сейчас времени?

В прихожей я взглянула на часы и изумилась тому, насколько долго я спала. Полпятого вечера. Хм, но я никогда не сплю так долго, даже если очень сильно устану. Тогда где же Диана? Я обошла всю квартиру, но не нашла ее. За окном прогромыхало, и это еще больше стало нагнетать на меня.

Я вышла на кухню, включив верхний свет. На столе лежала искомканная грязная записка. Почерк был похож на дианин, но присутствовало ощущение, что написано это было наспех.

Прости, но мне не спится в твоей квартире. Снятся кошмары, поэтому я предпочту пойти к себе домой. Я взяла ключи. Занесу позже. Надеюсь, ты еще не проснешься к тому времени.

Твоя подруга

Что за бред? Твоя подруга? Диана никогда так не написала бы... Что происходит? И откуда она взяла такой листок бумаги, словно из помойки? Здесь явно что-то нечисто. Я вновь вернулась в прихожую и толкнула входную дверь – она была заперта.

Как такое возможно? Диана без спросу взяла ключи и ушла, даже не разбудив меня, чтобы предупредить? Оставила какой-то клочок бумаги? Это очень на нее не похоже. Но из этого напрашивается вывод, что ушла она после мамы, иначе бы та заметила такие странности и растолкала бы меня. Ушла подруга все равно очень давно, так что не имеет смысла уже думать о том, как это произошло.

На всякий случай я открыла дверь запасным ключом, так как мои ключи действительно пропали, и вышла на лестничную площадку. Она пустовала и была безмолвна. Все окна были плотно закрыты. Ничего не обнаружив, я вернулась в квартиру, закрыв за собой дверь.

Чувство тревоги стало нарастать все больше и больше, и вот я уже нервно расхаживала по гостиной туда-сюда и думала, что могло побудить ее сделать это. На телефонные звонки она не отвечала, а вскоре телефон подруги и вовсе стал недоступен. Да что же это такое? Пришлось позвонить маме Дианы.

– Алло, – послышался в трубке легкий голос женщины.

– Антонина Степановна? – осведомилась я официальным тоном.

– Да, – тут же насторожилась женщина.

– Вас беспокоит Соня Даос, подруга Дианы, – тоненьким голоском начала говорить я, переминаясь с ноги на ногу.

– А-а, Сонечка, здравствуй, а я уже хотела тебе звонить! – обрадовалась почему-то мама Дианы.

– Звонить? Мне? Зачем? – не поняла я.

– Ну, Диана вчера ночью позвонила, рассказала обо всей этой истории с метро, сказала, что поедет ночевать к тебе и что постарается приехать с утра пораньше, как только вы проснетесь. Но уже почти пять часов, а ее все нет, и мобильник у нее выключен. Она ведь с тобой? Да? – с надеждой в голосе спросила женщина. С меня полил холодный пот, а руки мои задрожали.

– Что значит «а ее все нет»? – обомлела я не на шутку.

– Соня, – *тут* же изменила интонацию Антонина Степановна, – Соня, где Диана? Она не с тобой?

– Нет... – выдавила я из себя, взяв снова в руки таинственную записку. – Тут вообще очень странная ситуация... я думаю, вам лучше приехать ко мне.

– Господи! Сейчас буду! – со вскриком сбросила трубку мама Дианы. Я же так и осталась стоять в ступоре с приложенным к уху телефоном. Нерешительно я опустила трубку на базу. Эта записка не вызывала у меня никакого доверия. Ее писала не Диана, и в этом я была точно уверена. Но что же тогда произошло здесь, черт возьми?

Внезапно я услышала какой-то звонкий шум за входной дверью. Я стремглав бросилась в прихожую. Распахнув дверь, я воскликнула:

– Диана?! – Я ожидала, что увижу за дверью подругу, но на лестничной площадке никого не было. Тогда взор мой упал вниз, и я увидела на резиновом коврикe свои ключи. В прошлый раз, когда я открывала дверь, их тут не было. Я осмотрела лестницу сверху и снизу, но опять-таки – никого. Только одно из окон оказалось распахнутым настежь. Меня это немного напугало. Тогда я вновь вернулась к ключам. Я присела на корточки и боязливо взяла их одной рукой, пристально оглядывая. Ничего подозрительного: ключи как ключи. Кто их принес сюда? Что за чертовщина вообще творится? Я решила не стоять на лестничной клетке и зайти в квартиру, так как вся эта ситуация меня конкретно уже запугала. Мистика просто какая-то!

Антонина Степановна долго не заставила себя ждать и примчалась меньше чем через час, да еще и не одна, а с отцом Дианы и с полицейским. Сразу с порога она схватила меня за руку и истерично спросила:

– Где моя доченька? Где Дианочка?

Я ошарашенно отступила назад, вырывая свою руку, так как такое поведение со стороны женщины меня напугало. Я и сама сейчас была не в самом лучшем состоянии.

– Антонина, успокойся! Сейчас все выясним, – обнял ее за плечи супруг. Затем он глянул на меня и дал понять взглядом, что его жена на взводе.

– Скоро придет мама... Я думаю, вам лучше будет поговорить с ней, а я расскажу все то, что знаю сама, – попыталась успокоить я плачущую женщину.

– Дианочка никогда не задерживалась, а если и задерживалась, то всегда... всегда звонила и предупреждала! Но у нее выключен телефон, я думала, что она с тобой, Со-оня, – продолжала рыдать та. Тут уже подключился полицейский.

– Следователь Романов, – представился деловито он, посмотрев на меня и подхватив Антонину Степановну под руку. – София, где у вас тут можно сесть?

Я тут же спохватилась и вышла из некоего трансa, указав рукой на гостиную. Следователь кивнул и повел вместе с отцом Дианы женщину вглубь комнаты. Я же закрыла входную дверь и прошла за ними. Теперь я вижу, в кого Диана такая нервная... Пришлось дать Антонине Степановне успокоительное, чтобы она сумела немного прийти в себя. Стоило отметить, что родители Дианы были уже в почтенном возрасте, поэтому с их здоровьем шутки были плохи. Немного успокоившись, мама Дианы снова обратилась ко мне.

– Сонечка, расскажи... что случилось с Дианой?

Только я хотела начать рассказ, как следователь меня перебил.

– Постойте. Давайтеждемся всех свидетелей и поговорим уже все вместе. Мне нужно знать все детали пропажи вашей дочери. Я так понимаю, что она действительно исчезла? – взглянул серьезно на меня следователь Романов. Я тут же закивала, понимая, что это так. От этой мысли мне стало горестно. А что, если с Дианой что-то случилось? Или она не в безопасности? А может, это маньяк? Подземный ли?

Мы дождались, пока приедет с работы моя мама. Она была не менее обеспокоена, чем все присутствующие. Мне даже показалось, что ее просто лихорадит от какой-то мысли. Я редко видела свою мать в таком дерганом состоянии. Она просто места себе не находила и постоянно натянуто криво улыбалась, словно стараясь показать, что она ничего не знает, но очень боится. Пока я ждала приезда Антонины Степановны, я решила все-таки позвонить маме и вкратце объяснить ситуацию, чтобы потом для нее не было неожиданностью появление в нашей квартире семьи Дианы. Несмотря на это, она все равно вела себя очень подозрительно. Особенно для меня, ведь я знала маму очень хорошо.

– Здравствуйте, – мама прошла в гостиную и подошла к полицейскому, пожав ему официально и представительно руку. – Рима Леоновна Даос, мама Сони. Здравствуй, Антонина, Леша, – кивнула поочередно она родителям Дианы. На секунду ее взгляд сделался жутко повинным и поникшим, словно это она виновата в пропаже Дианы. Я не сводила настороженного взгляда с мамы. Она, видя, что я неприкрыто наблюдаю за ней, еще больше начала суетиться.

– Следователь Романов Василий Романович, – представился маме полицейский, а затем встал и звучно заговорил. – Итак, теперь я хочу услышать от каждого из вас, что же произошло за эти два дня, включая ночь, желательно в деталях.

Потом следователь достал диктофон и включил его.

– Начнем с вас, Антонина Степановна.

Мама Дианы долгую минуту не могла собраться с мыслями, но потом все же начала говорить, теребя в руке кусок своей юбки.

– Вчера рано утром Дианочка ушла на эту... встречу скейтбордистов. Она несколько раз в месяц ходила на подобные встречи вместе с Сонечкой. Они вместе катаются на скейтбордах, дружат. Примерно в часов двенадцать ночи мне позвонила Диана и сказала, что она с Сонечкой попала в небольшую катастрофу в метро. Отключилась, по-моему, энергия, электричество... – женщине было очень тяжело говорить, поэтому супруг придерживал ее за руку и плечи. – Им пришлось идти по туннелю до ближайшей станции. Дианочка так вымоталась и напугалась, что решила переночевать у Сони. Она так мне и сказала. Потом она сообщила, что будет дома как можно раньше, когда они проснутся. Но ее не было весь день, я волновалась, пыталась дозвониться до дочки, но она не подходила к телефону, а потом он стал вне зоны доступа, и я запаниковала. Тут мне позвонила Соня и сказала, что Диана пропала куда-то... тогда я примчалась к вам и сюда.

Окончив свое повествование, женщина разрыдалась пуще прежнего.

– Я так понимаю, что у вас такая же версия происходящего, Алексей Федорович, – сухо, но задумчиво нацелил свой взгляд на отца Дианы следователь. Тот услужливо кивнул, продолжая поддерживать жену.

– Хорошо, тогда послушаем вас, Рима Леоновна, – тут же переключился он на мою маму. Она конвульсивно вздохнула, опустив глаза и подумав. Мне показалось, что она размышляет, о чем можно сообщить следователю, словно отсеивая некоторые мысли. Ой, как же меня все это напрягало!

– Ну, как и сказала уже Антонина, девочки несколько раз в месяц ездили на сходки скейтбордистов. Все всегда проходило спокойно. Соня и Диана не жаловались. Вот и вчера утром они отправились туда. В двенадцать ночи я сумела связаться с Соней, и она расска-

зала, что в метро действительно произошла какая-то авария, перебой с электричеством, а потому они застряли в туннеле и вынуждены были идти до станции пешком. Соня приехала сюда вместе с Дианой. Они все рассказали мне в подробностях. Да и по новостям говорили об этом сбое, сами, наверное, в курсе, – следователь Романов кивнул, прикрыв утомленно глаза. – Диана выглядела усталой и изнеможенной после такого приключения, сами понимаете. Девочки устали. Попили чаю с печеньем, я обработала рану Сони, которую она получила в туннеле, споткнувшись, – следователь придирчиво взглянул на мою перебинтованную ногу. – А потом они сходили по очереди в душ, легли спать. Утром в семь тридцать я ушла на работу. Заглянула в комнату к девочкам, они еще спали. Диана была в порядке. – Тут мама невольно сбилась, прокашлявшись и отведя взгляд вбок. – А часов в пять вечера мне позвонила Соня и рассказала о том, что Диана при странных обстоятельствах пропала...

Мама окончила рассказ, и следователь Романов перекинулся мгновенно на меня.

– София, что за странные обстоятельства ты имела в виду?

В комнате на меня смотрели все, ожидая моего решающего слова. Я нервно сглотнула, глубоко вздохнув.

– Просто... вчера все было нормально. Ничего подозрительного. Ну, кроме этой аварии в метро, но все обошлось без происшествий, да и Диана была в относительном порядке. Конечно, ее напугала вся эта ситуация, но не более. Мы пришли, как говорила мама, попили чаю, поговорили, помылись и легли спать. А сегодня я проснулась где-то в половине пятого вечера. Не знаю, почему я так долго спала... Наверное, мой организм пережил стресс. Но, проснувшись, рядом с собой я не обнаружила Дианы. Она просто исчезла. На кухне я нашла эту записку, – я протянула следователю грязный клочок бумаги, в который он внимательно уставился.

– Это почерк вашей дочери? – он протянул записку родителям Дианы. Антонина Степановна дрожащими руками взяла заветную бумажку и бегло прочитала написанное.

– М-м, немного похоже, но как-то чересчур криво. У Дианочки почерк более аккуратный, каллиграфический, а этот... как курица лапой, – вынесла неутешительный вердикт мама Дианы. Тогда я точно убедилась, что писала это не она, но свои догадки решила оставить пока что при себе. Полицейский вновь уставился на меня требовательным и холодным взглядом. Тогда я нехотя продолжила.

– Дверь в квартиру была заперта. А потом... – И тут я поняла, что сказанное мною будет звучать, как полный бред. Я же не могу сказать, что сначала ключей не было и что потом Диана со скоростью метеора заскочила на лестничную площадку, оставила их и выпрыгнула в окно? Конечно же, это лишь запутает следователя и он подумает, что я фантазирую или хочу скрыть детали. Видимо, придется мне сказать что-то другое, что звучит хотя бы приблизительно, как правда.

– Что потом? – строго спросил он.

– Потом я вышла при помощи запасного ключа и обнаружила свои ключи, которые она, видимо, оставила, когда уходила. Или же занесла мне их, пока я еще спала.

– Где?

– На коврике перед дверью, – почти не соврала я. Да, пожалуй, так будет лучше. Ну не рассказывать же мне, что ключи возникли неизвестным мистическим образом, пока я была в квартире! И что я слышала эти странные тренькающие звуки, словно их кто-то принес.

– Хм, – задумался следователь, что-то решая про себя. – Дальше что было?

– Ничего, – вздохнула тяжело я, усаживаясь на подлокотник дивана. – Я забеспокоилась, позвонила Антонине Степановне и маме, рассказала все. Дальше по сценарию. Вы все знаете.

Следователь еще некоторое время выжидающе смотрел мне в глаза, но я выдержала этот визуальный контакт. Потом он удовлетворительно кивнул и выключил диктофон.

– Так-с, – выдохнул он напряженно, доставая какую-то папку из своей сумки за плечом. – Значит, будем оформлять исчезновение без вести. Записку я изымаю как улику. Придется пройтись по всем ее друзьям и знакомым. Мне нужны адреса и телефоны.

После оформления и занесения обстоятельств дела в протокол следователь Романов небрежным взглядом осмотрел мою комнату, но ничего подозрительного, что могло бы навести на след Дианы, не нашел. Он сделал тривиальный вывод, что Диана все же сама вышла из моей квартиры, оставила ключи на коврик, а по дороге уже пропала. Тогда он попрощался со всеми и ушел. Мама и родители Дианы посидели в гостиной, попили чай. Моя мама выслушала и Антонину, и Алексея. Она очень сильно сочувствовала им, как и я. Мне было невыносимо оттого, что я не знала, где находится сейчас моя подруга. Ее телефон по-прежнему молчал. Мне пришлось связаться со всеми ребятами, позвонить всем нашим знакомым, но никто не видел Диану. Я места себе не находила. Когда же стрелки на часах приблизились к десяти часам вечера, я сдалась. Это был Сизифов труд – обзванивать всех-всех. Я и так знала, что она пропала без вести, и ни у кого из знакомых ее точно нет. Оставалось только ждать и надеяться, что Диана все-таки найдется. Но странности ее исчезновения никак не выходили у меня из головы. Я все время прокручивала заново все подробности, пытаюсь сообразить, что же по настоящему случилось в тот период, когда ушла моя мама, а мы спали в комнате.

– Может быть, следователь упустил что-то значимое... – пробубнила я себе под нос, сидя за письменным столом. Решение пришло незамедлительно. Я решила, что мне стоит осмотреть комнату внимательнее. Может быть, я найду то, что скрыто от невооруженного взгляда?

Долгий час я лазала по всем уголкам своей комнаты чуть ли не с лупой, как Шерлок Холмс, изучая каждый миллиметр пространства. Мне не удалось обнаружить ничего. Только ручка, которой, возможно, воспользовалась Диана, чтобы написать записку. Или ею воспользовался кто-то другой. Но факт оставался фактом: ручка валялась там, где ее быть не могло, – под ковриком рядом с моей кроватью. Однако мне не хотелось думать о том, что кто-то посторонний мог побывать в моей комнате и причинить вред лучшей подруге. Тогда логика вывела меня на то, что если здесь и был кто-то чужой, то он точно влез через окно. Видимо, следователь не мог допустить подобной мысли, поэтому не стал прорабатывать пространство около окна. Судя по всему, он решил вообще сильно не заморачиваться с этим делом. Подумал, наверное, что подросток решил сбежать от своих родителей на время. Учитывая гиперопеку над дочкой со стороны родителей, я бы предположила то же самое, но я знала куда больше, чем этот глупый следователь.

Я подбежала к подоконнику и раскрыла окно, отдернув предварительно шторы и тонкий тюль. Мне хватило секунды, чтобы понять, что мои худшие опасения подтвердились. На оконной раме я увидела грязный отпечаток чьей-то руки и удивительно глубокие царапины. Но подождите, я же живу на тринадцатом этаже! Как бандит мог забраться сюда? Ведь сточная труба далеко от моего окна, да и сомнительно, что она выдержала бы вес больше кошачьего. Кто же тогда приходил ко мне в комнату сегодня ночью? И как он открыл окно без взлома? Стекло было цело, а механизм на ручке – нетронут. Действительно, мистика просто! И кто же в такое поверит? Явно не следователь Романов. Сочтет, что я глуплю. Нет... с этой историей мне предстоит разбираться самой. Господи! Только бы Диана была цела и невредима, пожалуйста!

Когда я высунулась из окна, то поняла, что точно так ничего не увижу. На улице было уже достаточно темно. Пришлось взять телефон и включить фонарик. То, что предстало моему взору, повергло меня в лютый шок. Я увидела мелкие, но видимые следы крови – капельки, которые местами были размазаны так, словно что-то тащило Диану вниз.

– Боже!.. – всплакнула я. – Только не это...

Я надеялась, что это всего лишь краска, но внутреннее чутье подсказывало мне, что это была именно кровь. Я села под подоконник, обняв колени, и заплакала. Плакала я редко, а

если и делала это, то по очень веским причинам. Сейчас я уже не могла держать себя в руках. Я просто молилась, чтобы Диана была жива и чтобы это нечто не возвращалось сюда больше.

Я решила, что мне стоит стереть следы крови. Я не знала, зачем я это делаю, но вот я, как дура, посреди ночи высунулась из окна и стала изо всех сил тереть губкой мелкие следы, до которых только могла достать. Неужели подсознательно я думала, что вину могут свалить на меня? Нет. Я бы в жизни не причинила Диане никакого вреда, и все это знают. Тем более уж не выпихнула бы ее из окна. К тому же явно, здесь побывал кто-то третий. И этот кто-то был не просто бандитом или маньяком... А хуже всего было то, что он мог в любой момент вернуться сюда и преспокойно войти в комнату, как и той ночью. Он мог прийти за мной. Что поразило меня больше: я ведь сплю очень чутко, и малейший шум может разбудить меня. Почему же я не услышала того, что произошло здесь? Меня очень удивило, что я проснулась после такого только спустя долгое время.

Хм, судя по тому, насколько легко смываются следы обыкновенной теплой водой с мылом, это действительно была кровь. Дьявол! Как же так?

В моей голове сейчас проигрывались сотни возможных сценариев произошедшего, и один был страшнее другого. Получался настоящий фильм ужасов. Стивен Кинг мог бы написать книгу, если бы узнал об этом.

Когда работа была окончена, я решила лечь спать. Перед сном ко мне зашла мама, чтобы пожелать спокойной ночи. Я не выдержала и расплакалась прямо перед ней.

– Тише, Сонечка, тише, родная! – крепко обняв, утешала меня ласково мама. – Диана найдется, я уверена, вот увидишь. – Но слова ее, на удивление, звучали предательски фальшиво.

Ох, мама! Если бы это было так, то я не рыдала бы сейчас, как последняя истеричка. Я ведь уже знала, что если Диану и найдут, то только в сводках некролога.

Пасмурная ночь застала меня врасплох. Я не могла уснуть. Я постоянно прислушивалась к разным звукам и шорохам и не могла взгляда отвести от окна. Когда же усталость все-таки начала брать свое и я потихоньку начала засыпать, я услышала звук открывающегося окна. Кто-то встал на подоконник. Мне хватило секунды, чтобы, не глядя, выбежать из комнаты в спальню матери. Меня била крупная дрожь, а на лбу у меня выступила испарина. Я даже не оглянулась, но я знала, что он в моей комнате.

– Соня? – мама поднялась с кровати и включила лампу на тумбочке. Ее свет ослепил меня. – Что с тобой?

– Мама, мне не спится. Можно я некоторое время посплю с тобой, пожалуйста, – я пыталась говорить как можно более нейтрально, хотя скачущая интонация выдавала мой безумный страх, который комом застрял в горле. Мама недоверчиво оглядела меня, а затем кивнула, двигаясь на другой край постели. Я пристроилась с ней рядом. Хотя дверь в ее комнату была плотно закрыта, а под кроватью спокойно посапывала и хрюкала Жирушка, мне все же было дурно. Голова моя кружилась, и я не знала, о чем можно думать в такой ситуации. Я же не могу вечно спать с мамой. Когда я вспоминала эти звуки и ощущения: открывающееся окно, шум улицы, врывающийся без спроса в комнату, топанье ног по подоконнику, чье-то тяжелое дыхание, прохладный ветер, коснувшийся моей шеи, – мне становилось очень плохо, и голова моя шла кругом. От безысходности хотелось рыдать. Ведь я знала, что не смогу постоянно прятаться от него, кто бы он ни был. Он пришел за Дианой, теперь ему нужна я. Но почему? Внезапно мама приподнялась на локтях, тяжело вздохнув. Она включила лампу. И вновь сияние искусственного свечения меня ослепило, пришлось зажмуриться.

– Может, ты объяснишь, чего ты боишься? – мягко спросила она, садясь на кровати. Ее добрые понимающие глаза заставляли меня все рассказать ей, и мне ничего не хотелось скрывать от мамы, ведь она, как Диана, самый близкий и родной для меня человек. Немного подумав, я решила все-таки обо всем ей поведать.

– Кто-то пришел сегодня ночью в мою комнату, – начала я, и мама громко вдохнула в себя воздух, словно ожидала подобного, но не хотела слышать.

– Я догадывалась, – она отрешенно отвела взгляд в сторону.

– Ты знала? – тут уже подскочила я. Волосы мои смялись и были чуть влажными от ночного пота.

– Диана пропала не просто так... Хотя изначально он шел за тобой, – очень странно начала говорить мама. – Боюсь, теперь он не отвяжется, пока не получит то, что ему нужно. Черт! Я надеялась, что просто накручиваю себя, но нет, определенно нет...

– О чем ты говоришь? – мама не на шутку пугала меня. По виду говорила она весьма серьезно.

– В ту ночь, когда вы вернулись с Дианой, ты привела что-то за собой. Я ощущала его присутствие рядом с домом, но он не решался войти, пока ты рядом со мной. Он знает, что с такими, как я, лучше не связываться, продуманный гад! И все-таки он осмелился войти. Не думала, что он настолько дерзок. Видимо, сильно хочет забрать свое. – В этот момент мама сама на себя не была похожа. Исчезли прежние легкая добродушность и прозорливость. Сейчас мама выглядела сосредоточенной и сердитой, чего я никогда прежде не видела.

– Я тебя не понимаю, что происходит? Объясни мне! – не выдержала я и закричала. – Я напугана так, как никогда прежде. Кто он? И что с Дианой?

Мама перевела на меня основательный, но какой-то чопорный взгляд, которого я тоже раньше никогда у нее не видела. Меня вновь пробила дрожь, и ее уже было не унять просто так.

– Ох, ты помнишь рассказы твоей прабабушки Катарини? – почему-то спросила мама, тяжело вздохнув. Я призадумалась, воскрешая воспоминания из глубин своей памяти.

– Конкретно? Про что? Про то, что в нашем роду жили ведьмы? Ну да, она травила в детстве мне эти байки! – вспльчиво говорила я.

– Это правда. Это проклятье передается женщинам нашего рода через поколение. Твоя прабабушка Катарина – ведьма, я и тетя Анита – тоже. Если у тебя родится дочь, то и она унаследует эту способность, – очень значительно сообщила мне мама. – Я понимаю, что сейчас, в наше время, это звучит как полный бред, но все же поверь мне. Ведь я твоя мать и никогда тебя не обманывала.

У меня в голове не могло такое уложиться. Мама? Тетя Анита? Прабабушка Катарина? Они ведьмы? Хм, а я думала, что у прабабушки маразм в плане того, что она собирает всякие травы и корешочки, хранит какую-то допотопную книгу, называя ее книгой тайных познаний. Это же звучит как вымысел писателя.

– Почему ты называешь этот дар проклятием? И я... – начала я, и мама резко оборвала меня низким голосом.

– Тебе удалось избежать этого, так как ты родилась в промежуточное поколение. И поверь мне, тебе очень повезло, что ты не видишь и не чувствуешь того, что ощущаем мы. Это очень трудно, и не каждый может с этим справиться. У Катарини была родная сестра. Она покончила с собой, так как не могла видеть мир по-иному. Она хотела обычной жизни, и я тоже хочу, и Анита, поэтому ты должна радоваться, что не получила этого. Ведьма – это не прямое название женщины, которая вершит колдовство и может управляться с силами природы, заклинаниями, хоть отчасти это и правда, но сильно приукрашенная. Ведьма от слова «ведать», то есть знать, владеть тайными знаниями, видеть то, что не подвластно глазам обычного человека, а это очень страшно. И не всегда эти знания нужны нам в жизни. Многие из них мешают и причиняют вред. К примеру, знание того, что за моей дочерью охотится баггейн, – последнюю фразу она произнесла надрываясь. Ей было отчего-то невыносимо тошно.

– Кто? Баггейн? – не передать словами, в каком шоковом изумлении я сейчас пребывала.

– Я расскажу тебе все то, что знаю сама, София, а дальше ты уже сама решай, верить мне или нет, – смиренно произнесла мама, глядя на меня глазами, полными жалости и сострадания.

Она не врала мне, не пыталась запугать. И ей я бы поверила в любом случае. Вот только сама мысль о том, что все сверхъестественное, оказывается, реально существует в нашем мире, да и еще в моей семье, навевало на мысли о безумии.

– Я слушаю, – приготовилась я к рассказу, усаживаясь на кровати. Глаза мои слезились, и я никак не могла контролировать это.

Мои слезные железы не слушались меня, пуская слезы тогда, когда им этого хочется.

– Много-много лет назад на этих восточнославянских землях жили так называемые волоты, или велеты. Еще их называли асилками. Это были великаны, которые воздвигали горные кряжи, прокладывали моря и реки, распоряжались лесами. Под их началом было много племен-предков мифических существ, и все они жили в мире и гармонии между собой и людьми, природой. Но волоты настолько чванились своей силой, что стали угрожать Богу, и тот уничтожил их, покарвав при этом все мифические племена под их началом, прогнав их под землю. По легендам, спустя столько лет, под землей сумели выжить только некие баггейны, так их назвали жители острова Мэн. Этих существ видели не только на этих землях, но и за морями, так как они могли спокойно передвигаться под землей по всему миру. Они создавали целые подземные города, огромные системы пещер, это была великая подземная цивилизация мифических существ. Ходят слухи, что они не просто выжили, а изжили другие племена существ, чтобы остаться единственным видом под землей.

– А... кто такие эти баггейны? – задала я рискованный вопрос.

– Грубо говоря, это оборотни. Но не те, которых ты привыкла видеть в фильмах и о которых читала в книгах. Это мерзкие, злокозненные монстры, жестокие и агрессивные, кровожадные. Они ужасные, свирепые и уродливые чудовища. Баггейны – хищники, они плотоядные изверги. И люди являются для них настоящим деликатесом. Баггейн способен вырастать до исполинских размеров и принимать любое обличье, поэтому они жутко опасны. Он может также притвориться человеком, но если ты присмотришься внимательнее, то заметишь у него заостренные кверху уши, когти и клыки, которые он не может прятать и которые сильно выдают его. К тому же они как жители подземелья не любят солнце. Они могут ходить днем, но ультрафиолетовое излучение сильно сказывается на их дееспособности. В пасмурный, бессолнечный день они, в принципе, чувствуют себя неплохо, но настоящая сила баггейна раскрывается только под землей или в ночное время суток.

– И это существо охотится за мной?.. – жалобно пробормотала я, потупив взгляд.

– К сожалению, да. Я не понимаю, почему оно забрало Диану. Ему нужна была ты. Но этот баггейн очень силен. Он усыпил и меня, и тебя, чтобы выкрасть Диану, ведь я хотела помешать ему. Они и это могут. Все-таки мифические существа порой обладают какими-то удивительными способностями. До кучи подобное магическое насилие над волей стерло наши воспоминания об этой зловещей ночи. Тебе – наверное, насовсем, ибо ты человек; а мне – на время. Когда ты позвонила и рассказала о случившемся, то память вернулась ко мне, но было слишком поздно, – муторно, срываясь, говорила мама. – Мне жаль, но, я думаю, теперь ты понимаешь, что Диана, скорей всего, уже мертва.

Слезы спокойно покатались по щекам из моих глаз. Сейчас я не способна была на бурные эмоции, так как мой мир перевернулся, и мне требовалось время, чтобы привыкнуть к этому. Теперь все будет по-другому.

– Мама, что делать?.. – обратилась я к ней минорно, но по-болезненному флегматично.

– От баггейна только одно спасение – дать ему то, чего он хочет, – нехотя заговорила она.

– И ты отдашь ему меня? – ужаснулась я. Тут мама вздрогнула, словно очнулась, и привлекла меня к себе.

– Что ты такое говоришь?! Я хочу защитить тебя. Ты моя плоть и кровь, я никому тебя не отдам. Пусть сама умру, но ни один баггейн не получит мою дочку! – горячо произнесла

она, крепче прижимая меня к себе. Тут я дала волю чувствам и заплакала навзрыд. Мама тоже плакала, но более спокойно.

– Это... это баггейны похищают людей в метро? – спросила я, хлюпая носом.

– Они, кто же еще, – тихонько всхлипнув, ответила презрительно мама.

– Уже два года. Почему раньше они не высывались? Сидели бы и дальше в своих этих подземных пещерах! – мне передалась ненависть мамы к этим существам.

– Этого я не знаю. Знаю только, что они не останутся. То поселение, которое находится в нашем метро, – оно не единственное. В мире очень много племен баггейнов. Только одни ведут себя тихо, вылезая на поверхность, чтобы поохотиться на животных, дабы прокормить себя, нападая на людей только при крайней необходимости. А другие – кровожадные гурманы, вроде наших – убивают и едят людей, совершенно не заботясь о природном балансе.

– Мамочка, мне страшно, а вдруг он похитит меня? – запаниковала я, пытаюсь успокоить себя материнским теплом и защитой родного человека. Теперь я знала, что из себя действительно представляет моя мама, но мне не было страшно, так как я чувствовала, что она любит меня и хочет уберечь от опасности.

– Я не позволю этому грязному монстру хотя бы притронуться к тебе пальцем! Он не посмеет! Они боятся ведьм, так как мы можем нанести им существенный вред, но не убить. Хоть баггейны и не бессмертны: они подвержены старению, как и мы, их можно ранить – но убить их сложно, – пыталась утешить меня мама, глядя по голове.

– Я надеюсь, что он оставит меня в покое... – уставившись кататонично в окно, сказала я непонятно зачем.

– Как бы мне этого хотелось, но это навряд ли. Они ни перед чем не останавливаются.

День 3

Проснулась я в обнимку с мамой. Видимо, сегодня она решила взять выходной, так как на часах было уже десять часов утра, а она все еще спала, крепко прижимая меня к себе, как сокровище. На улице было опять пасмурно, что не порадовало меня в связи с новой поступившей недавно информацией. Теперь любой бессолнечный день был опасен для меня так же, как и ночное время суток. Постепенно все встало на свои места. Только я никак не понимала нескольких вещей. Во-первых, почему он охотится именно за мной, чем я привлекла его? Во-вторых, зачем этому баггейну понадобилась Диана? В-третьих, почему их племя стало похищать людей из метро? Ведь раньше они этого не делали, хотя, как я поняла из рассказа мамы, и жили здесь под землей довольно давно.

Мама открыла глаза и посмотрела на меня сонным взглядом.

– Доброе утро, Сонечка, – улыбнулась она нежно. Боже, как же я любила свою маму!

– Доброе утро, мамуль, – я подставила ей лоб, и она поцеловала его.

– Хорошо, что ты не пошла сегодня в институт. На улице пасмурно, – тут же посерьезнела она, посмотрев сурово в окно. Выглядела она уставшей и не выспавшейся.

– Ты хорошо спала сегодня? – спросила я, садясь на кровати.

– Я почти не спала. Этот урод всю ночь провел около нашего дома. Стоило мне задремать, как он тут же влезал в твою комнату и направлялся сюда. Приходилось всю ночь наблюдать за его передвижениями вокруг нашего дома.

После этих слов сердце мое невольно сжалось, я уставилась в одну точку и стала теревить золотой кулончик на шее. От одной мысли, что он был здесь, так близко, мне становилось нечем дышать.

– И как быть дальше? – повернулась я к маме. – Спать по очереди? Нести вахту? Будить в случае опасности? Мы же не продержимся так долго.

– Я уже придумала. Конечно, я знаю только о происхождении баггейна, о его способностях, но о том, как с ним бороться, как защититься от этой твари, сказано лишь в книге тайных познаний твоей прабабушки Катарины... – потерев красные глаза, оповестила меня мама.

– Значит, едем к прабабушке?

– Да, собирайся.

Спустя час мы с мамой вышли из парадной. Она выглядела очень подозрительной: постоянно оглядывалась и пыталась держаться рядом со мной.

– Он рядом? – боязливо спросила я, пока мы шли до машины.

– Поблизости... – процедила сквозь стиснутые зубы мама. – Ишь как ты ему приглянулась!

– Хватит! – вздрогнула я. – Не хочу такое слышать.

– Хах, а что, как тебе перспектива? Ведь все эти девчонки, фанатеющие от мистических саг, даже и представить себе не могут, как по-настоящему выглядят все эти монстры: вампиры, оборотни, демоны, – усмехнулась язвительно мама. – Ничего привлекательного. Чудовища в фольклоре – они и в жизни такие.

– Только не говори, что вампиры и оборотни существуют... – садясь на переднее сиденье машины, промычала я.

– Я и не говорила. Ты сама сегодня ночью, кажется, все прекрасно поняла, – усаживаясь на водительское место, подмигнула мне мама. – Пристегнись!

Я закатила глаза, приоткрыв от пугающих мыслей рот.

– Мне пока баггейна хватает, спасибо...

У дома прабабушки и тети Аниты мы оказались уже в три часа дня, они жили в пригороде. К тому времени погода яснее не стала, что опечалило меня. На пороге нас встречала

прабабушка в пышном ярком сарафане. Ее черные волосы были убраны в высокий большой пучок на голове. Бабушка всегда была крупной высокой женщиной, но сегодня она почему-то показалась мне больше обычного.

– Я ждала вас, – улыбнулась она ехидно. – Видимо, Софи теперь в курсе нашей семейной тайны?

– Бабушка, – мама обняла ее и поцеловала в щеку. – Да. В свете последних событий пришлось просветить малютку.

Катарина выжидающе уставилась на маму, сердито приподняв густо накрашенную бровь.

– Что еще за события?

– Давай я в доме все расскажу, – внезапно забеспокоилась мама, подталкивая меня скорее войти в дом. Бабушка лишних вопросов задавать не стала, так как увидела что-то за спиной моей мамы, и глаза ее сверкнули каким-то гневным пламенем.

– Быстро в дом... – проскрежетала она одними зубами. Страх снова накинудся на меня, и я опрометью бросилась в дом, за мной вошла мама и закрыла дверь, оставив прабабушку на пороге.

– А как же прабабушка Катарина? – обеспокоилась я.

– Она прогонит нашего незваного гостя и вернется, – слабо улыбнулась мама, снимая туфли. Я неуверенно посмотрела на нее и тоже сняла кроссовки. Бабушка вернулась весьма быстро, потирая ладони. Она была очень сердита и чем-то взбешена.

– Грязные твари, совсем уже страх потеряли! Суются в логово ведьм! И что этому баггейну тут понадобилось? – вопросительно, но очень требовательно посмотрела на мою маму Катарина. Моя прабабушка отличалась крутым и жестким нравом. С ней лучше было по пустякам не припираться и делать то, что она говорит. Некрасов про таких женщин писал: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

– Твоя правнучка, – честно ответила мама, хотя от страха перед своей бабушкой окосела.

– Рима! Как ты допустила?! – взвыла свирепо. Мне показалось, что даже стены дома затрещали. Тут со второго этажа по лестнице спустилась тетя Анита в легком белом платье.

– Сестренка, привет, давно не виделись, – мирно заулыбалась она, подходя к маме и обнимая ее. Мама же начала хвататься за нее, ища спасения от гнета бабушки.

– Не укрывайся за сестрой, негодяйка! – не унималась Катарина.

– Бабушка, ну что ты так кричишь на Риму? Что она сделала? – непринужденно и изящно спросила Анита. Тетя же была полной противоположностью прабабушки Катарины: легкая и ненавязчивая, гибкая в общении с человеком, мягкая и спокойная. С ней было договориться куда проще, чем с прабабушкой. Хотя тетя Анита была единственным человеком, который мог воздействовать на Катарину посредством своей успокоительной и светлой ауры, как бы забавно это ни звучало.

– Привела за собой баггейна, который охотится на нашу Софочку! – повысила еще больше голос прабабушка. Тут улыбка спала с лица Аниты, но легкость ее никуда не исчезла.

– Это плохо, – промолвила она, опустив голову. – Но, я думаю, это вышло случайно. Баггейны не выбирают себе жертв специально. Это весьма спонтанный процесс, сама знаешь.

Катарина прорычала что-то невнятное, покраснев от гнева, но тут же успокоилась. Анита творила с ней чудеса!

Дом прабабушки выглядел очень старым, но при этом красивым, благородным. В нем присутствовали многочисленные элементы кантри, а сам интерьер заставлял почувствовать домашний уют и тепло родного места. Здесь было спокойно, и можно было не волноваться о всяких баггейнах. В доме всегда пахло разными благовониями и травами. Только теперь я понимаю почему. Раньше я думала, что прабабушка просто сходит с ума по народной медицине, поэтому так помешана на разных специях и корешочках, но сегодняшняя ночь явственно дала понять мне, что мои родственники не так просты, как кажутся на первый взгляд.

– Что ты хочешь от меня, Рима? – проходя в гостиную, властно спросила Катарина.

– Мне нужно знать, как защитить дочку от баггейна, – уверенно сказала мама. В ее интонации читалась также и взыскательность. Прабабушку это явно поразило, так как она вылупилась на маму так, словно та сдержала ей.

– Я так понимаю, нужно нести книгу тайных познаний? – разрядила обстановку своим воздушным смехом Анита, уносясь в дальнюю комнату. Катарина только хотела возразить и разверзнуться новым приступом гнева, как Анита тут же выпорхнула из комнаты, неся на своих тоненьких ручках гигантских размеров необъятную книгу. Она свободным грациозным движением положила ее на круглый стол рядом с окном. Катарина на этот раз внимательно оглядела меня и тяжелой рукой открыла книгу, начиная резко листать страницы.

– Ты что-нибудь кому-нибудь отдавала в последнее время из личных вещей, Софи? – спросила дотошно Катарина.

– Нет, – честно ответила я, почувствовав некоторую сконфу-женность перед могучей прабабкой.

– Странно. Должно быть то, с помощью чего этот монстр нашел тебя. Ладно. Это ты выяснишь для себя позже. Сейчас нам необходимо создать амулет, который сможет защитить тебя от этого грязного существа, – менторски рассудила Катарина, кажется, найдя нужную страницу. – И берегись, баггейны очень коварные и вероломные создания. Этот пойдет на все, чтобы снять с тебя амулет, но ты ни в коем случае не должна расставаться с ним, а иначе случится беда. – Катарина посмотрела мне прямо в глаза, отчего по спине у меня пробежал холодок. Я и раньше ощущала силу, которая исходила от прабабушки, но, узнав ее истинное происхождение, мне стало совсем не по себе.

– Х-хорошо, я поняла, – я улыбнулась бегло.

– Анита, Рима, за мной. И прихватите книгу! – начал командовать этот Сталин в юбке. Я до сих пор не понимала, как моя мама могла жить с этой женщиной в одном доме столь долгое время, когда только-только переехала в Россию. Я бы давно воспользовалась схемой: «Зажигалка, бензин – и нет проблем».

– Доченька, посиди тут, пожалуйста, хорошо, – кротко улыбнулась мама, чмокнув меня в макушку.

– Ладно, – уселась я на диван и включила телевизор. Женщины удалились из комнаты на второй этаж, забрав с собой книгу.

Прошло достаточное количество времени. Я сидела и старалась сосредоточить свое внимание на передаче о животных, но мое внимание отвлекло какое-то резкое движение за окном. Я заранее знала, что ждет меня, поверни я голову, но все-таки я сделала это. И тут я увидела его. Моего кровожадного охотника. Он стоял, приблизившись к окну настолько близко, что его дыхание ощущалось, наверное, на стекле. Его даже не смущал колючий кустарник, росший под окном, который резал ему ноги. Я сидела в ступоре и хотела закричать, но не могла, так как он приковал меня к себе каким-то животным магнетизмом. Выглядело это существо как обычный молодой мужчина лет двадцати пяти или тридцати, но его и вправду выдавали заостренные кончики ушей и ужасные грязно-желтые когти, как у зверя, которыми он скреб по подоконнику, словно упрашивал меня впустить его внутрь. Клыков я увидеть не могла, так как он улыбался одними губами, но такой улыбкой ухмылялся Ганнибал Лектер, прежде чем сожрать очередную жертву. Меня затрясло, а глаза мои, казалось, сейчас выпадут из орбит. Голову я вжала в плечи так сильно, что ощутила боль в районе ключицы.

Так это он был прошлой и этой ночью в моей комнате. И это он был настолько близко ко мне, что я могла даже ощущать его присутствие рядом с собой. От этой мысли внутри меня стал нарастать волнительный ком, который ленивой тягучей волной стал распространяться от низа живота по всему телу. Я не могла оторвать глаз от окна, а он так и продолжал там стоять. Тут он очень медленно повернул голову чуть вбок, едва обнажив зубы. Я, кажется, побелела, а душа

моя ушла ниже пяток, туда, откуда прибыл он. Вместо зубов у этого создания действительно были большие остро заточенные клыки. Зубы у него были просто ужасными: неухоженными, с мутным налетом. Этот мужчина выглядел как дикарь, сбежавший из леса. Местами на его теле и рваной, потрепанной одежде я видела засохшую грязь и... кровь. Господи! Да он издевается!

На баггейне были черная кожаная косуха, темно-синие джинсы и какая-то буро-красная футболка, с которой сливались сухие пятна крови. И весь, весь его облик был неотесанным и каким-то плебейским. Он действительно выглядел так, словно вылез из-под земли. Когда я начала немного привыкать к постоянному чувству страха, я сумела задержать свой взгляд на лице баггейна – до этого я старалась бегать глазами, чтобы не видеть этой жути. У него были длинные, четко очерченные губы неестественного бледно-розового оттенка. Они растрескались от сухости, а в уголках виднелась запекшаяся кровь из маленьких ранок. У мужчины была блеклая кожа какого-то мраморно-серого цвета, поэтому его угольночерные грязные волосы и широкие брови сильно контрастировали и выделялись. Его узковатые и продолговатые глаза, похожие на лисьи, смотрели на меня неотрывно все это время. А их насыщенный голубовато-серый цвет то темнел, то светлел в зависимости от мыслей баггейна. Высокие отбитые скулы с абсолютно отсутствующими выпуклостями в области щек говорили о том, что он много дрался и получал по лицу. К тому же я заметила его отличительную черту – шрам на половину лица, который затрагивал и левый глаз с бровью, как бы разрезая их поперек. Казалось, что его очень давно ранил какой-то дикий зверь, оставив на лице своей огромной и опасной лапой эту бледно-бежевую отметину. В совокупности все это выглядело настолько отвратительно, что у меня начались даже позывы к рвоте. Он выглядел яростно, необузданно и страшно. Настоящий монстр...

Тут мужчина резко перевел взгляд куда-то в сторону лестницы, а затем вновь плавно на меня, не переставая при этом плотоядно улыбаться одними губами. Внезапно его губы дрогнули, и он приставил к ним указательный палец с омерзительным острым когтем, делая знак «тише». Я заметила, что у него очень крупные и грубые ладони с большими кривыми пальцами. И вдруг он исчез. Только дернулся, и вот за окном уже никого нет. Ну и скорость! Стоит быть начеку. По лестнице тут же стали спускаться прабабушка, Анита и мама. Катарина за что-то ворчливо отчитывала своих внучек.

– Твой амулет готов, дорогая, – прабабка подошла ко мне сзади и положила свою громоздкую руку с ужасно старческим маникюром мне на плечо. Я вздрогнула.

– Что с тобой? – более мягко обратилась та ко мне. – Словно приведение увидела, такая бледная.

– Ничего. Просто задремала, – соврала я правдоподобно. Катарина подозрительно меня оглядела, хмыкнув, а затем дала знак, чтобы я поднялась с дивана и повернулась к ней спиной. Я так и сделала.

– Подними волосы, – повелительно приказала прабабушка. Я повиновалась. Тут мне на грудную клетку поверх золотого кулончика опустилось что-то тяжелое и холодное – какой-то металл. Я посмотрела вниз и увидела довольно большой амулет: фиолетово-розовый камень, вставленный в резную железную оправу с черными камушками по бокам.

– Это серебро с морионом и корундом, на амулете лежит аркан защиты от злых мифических существ, так что можешь быть спокойна. Пока эта штучка на тебе, ни один упырь со злыми намерениями к тебе и близко не подойдет! – уверенно и самодовольно произнесла прабабушка с торжественной интонацией. Я обняла ее и искренне отблагодарила за такой дар, а затем и тетю Аниту.

Мы с мамой задержались на обед, а только затем поехали домой. В дороге я стала спрашивать ее о ритуале. Мне представлялось, что они, как в фильме, стоят втроем над котлом, взявшись за руки, впад в транс, и призывают высшие силы помочь им в изготовлении амулета. Настоящие «Зачарованные»!

– И что вы делали, чтобы создать этот амулет? Наверное, призывали всяких духов и готовили зелья, читали заклинания? – загорелась я. Мама прыснула сардонически и ответила:

– Мы больше искали этот амулет на чердаке, ползая на карачках и травясь пылью из сундуков и бабушкиными старыми духами. А наложить аркан на предмет – это минутное дело. Прочитать наговор и все – дело сделано.

– Ну вот, а я-то думала, что вы что-то сверхъестественное делаете! – наигранно надула я губы и скрестила руки.

– Ведьмы, по сути, не занимаются колдовством. Мы только ведаем и владеем тайными знаниями. На деле все не так литературно и поэтично, как в книгах и фильмах, Соня, – остудила мой пыл мама, следя за дорогой.

– Еще скажи, что вампиры некрасивые и от них воняет, а оборотни ненакачаные и неблагородные? – усмехнулась я.

– Да, так чаще всего и бывает, – разрушила все мои розовые фантазии мама.

– Ой, ну зачем ты так?! – засмеялась я. После получения амулета мне стало гораздо спокойнее и я надеялась, что смогу вернуться к обыденной жизни. Жаль только, что Диану не вернуть. От этой мысли я снова загрустила, но мама, поняв причину моей скорби, сказала добросердечно:

– Я думаю, Диана сейчас в лучшем мире, не беспокойся. Время лечит. Ты забудешь об этом и вернешься к нормальной жизни, даже несмотря на то, что узнала о существовании сверхъестественного на нашей земле. В конце концов, не каждому доступно такое знание. Считай себя особенной.

Я постаралась прислушаться к словам мамы, но далось мне это нелегко, ведь я не могла расстаться с воспоминанием о Диане так скоро. И что же будет с ее несчастными родителями? Каково это – потерять единственного любимого ребенка? Надеюсь, этот баггейн сгорит в аду.

Этой ночью я спала в своей комнате очень чутко, и никто ко мне так и не пришел. Но все же я боялась засыпать крепко, так как неуверенность в амулете все-таки колыхалась внутри меня. Я боялась, что ведьмы могли допустить ошибку при наложении аркана, и тогда этот баггейн запросто сумел бы забрать меня, но этой ночью ничего зловещего не произошло. Более того, я сумела выспаться и дала такую возможность маме. Сегодня наша квартира была тиха и спокойна. Никаких мифических созданий, кроме одной ведьмы, в ней не было.

День 4

Утро выдалось солнечным, что вдвойне порадовало меня, ибо проснулась я целехонькой. Счастью не было предела, поэтому на радостях я решила отправиться в институт. О Диане я старалась не думать, так как прекрасно понимала, что стоит допустить мне хотя бы одну мысль о ней, я мгновенно разревусь и вновь замкнусь. Я не хотела этого, не хотела думать о смерти лучшей подруги. Я хотела вернуться к нормальной жизни. Ради Дианы и ради мамы.

Я ходила в душ, не спеша позавтракала, оделась, пытаюсь подобрать вещи в тон к моему новому аксессуару. Единственным минусом этого амулета было то, что он мало к чему подходил из моей одежды, но и эта проблема была решаема. Надо было только подумать, куда можно присобачить его еще, кроме как на шею.

Из дома я выдвинулась в хорошем расположении духа, отвергая любые мысли о Диане в своей голове. Меня даже не напугал тот факт, что придется ехать на метро. Все равно ко мне теперь никто из этих упырей притронуться не может. До института я доехала, как и ожидалось, спокойно и без напастей. Мне на секунду даже стало казаться, что никаких баггейнов в моей жизни и не появлялось, что все события прошедших трех дней я сама себе надумала, а в реальности ничего такого и не было. Но амулет, болтающийся на шее, четко напоминал мне о том, что только благодаря нему я сейчас жива и могу ходить по этой земле.

В аудитории меня встретили бурным ликованием. Ко мне тут же подвалили одногруппники, и начались бесконечные расспросы по поводу моему двухдневного отсутствия. Пришлось объясняться, что уезжала по семейным делам, ведь отчасти это было правдой. Все равно в такую безумную историю мало кто поверил бы.

Пары из-за привычки тянулись бесконечно долго, и иногда я все-таки предавалась меланхолическим порывам, вспоминая о Диане, которая подсознательно присутствовала во всех моих мыслях. Это было не так-то легко – выкинуть лучшую подругу из головы, несмотря на то что она уже мертва. Я все еще бережно хранила образ этой прекрасной девочки славянской внешности на скейтборде, которая когда-то каталась со мной бок о бок и весело посмеивалась каждой моей шутке. Даже дианины нервные истерики сейчас вызывали у меня только умиление и ностальгию, и я бы с радостью выслушала бы еще сотню таких вот выносов мозга с ее стороны, лишь бы она была живая и здоровая. Но этого уже не вернуть. Никогда. Даже погода, казалось, загрустила вместе со мной, и солнце заволочло серыми печальными тучами. Надо было брать с собой зонт, но я, как всегда, не подумала об этом.

– Пока, Соня, до завтра! – кричала мне моя одногруппница по имени Слава, махая рукой. Я помахала ей в ответ, дружественно улыбнувшись во весь рот. Теперь можно поехать домой, взять доску и покататься в каком-нибудь скейт-парке, чтобы отвести дух и расслабиться после учебы. Ох, скоро еще эта сессия! Нужно и к ней успеть подготовиться. Пора бы уже потихоньку братья за учебники и конспекты. Мои мысли прервал низкий грубый голос.

– Пытаешься вернуться к нормальной жизни всего за один день? – Я обернулась и обомлела от шока. Передо мной стоял он, мой баггейн. Я вскрикнула и отпрыгнула от него на метр, как ошпаренная.

– Прочь! – воскликнула я, хватаясь одной рукой за амулет. Он выглядел в точности так же, как и вчера у дома прабабушки. Только на этот раз на нем была чистая одежда, хоть и заметно поношенная, да и сам мужчина выглядел как-то опрятнее. Руки он держал в карманах своей косухи – скрывал когти.

– Ха-ха-ха! – он громко и заливисто рассмеялся, обнажая клыки и запрокидывая голову назад. Я поморщилась от отвращения и страха. Затем баггейн вернулся в прежнее спокойное состояние, неприятно хрустнув шеей в обе стороны.

– Что тебе нужно от меня? – прошипела я.

– Сама знаешь, чего я хочу, – какой-то простецкой интонацией ответил он, будто бы брал займы у меня обыкновенный диск или книгу.

– И что же мне теперь? Снять амулет и попрыгать весело к тебе в пещерку, чтобы ты меня там разделал, как поросенка? – усмехнулась язвительно я. Амулет придавал мне уверенности в себе. К тому же вокруг было полно студентов. Он не мог ничего сделать мне здесь.

– Ну, я, конечно, немного не так себе это представлял, но если ты хочешь, я могу проявить этикет за ужином в качестве твоего последнего желания, – поддержал мою иронию мужчина. Оказывается, он не такой примитивный, как я себе это представляла.

– Ну уж нет, спасибо. Вынуждена отклонить твое предложение касательно романтического ужина при свечах в пещере. Адьес, троглодитос! – я развернулась, демонстративно помахав ему ручкой, но тот и с места не сдвинулся, продолжая лукаво улыбаться и буравить меня каким-то заговорщическим взглядом типичного злыдня.

– Значит, и с подругой ты увидеться не хочешь, София? – я резко затормозила, и до меня дошло, к чему тот клонит.

– Что ты сказал, придурок? – яростно метнула я в него молнии из глаз. – Сожрал ее, так прояви хоть уважение и промолчи, долбаный ты каннибал. Или баггейны, как я себе это и представляла, совсем пещерно-первобытные создания?!

Казалось, мои злость и дерзость только забавляют этого упыря. Он не отвечал агрессией на мою неистовость, хотя мама предупреждала меня, что они весьма несдержанны и не привыкли проявлять манеры.

– Ты не о том подумала, – улыбнулся он по-кошачьи. – Она жива.

– Что?! – тут внутри меня все перемешалось, и я не знала, как реагировать на это. Одновременно и радость, и испуг пронзили все мое существо, и я хотела только одного – вновь увидеть Диану.

– Ты лжешь! – решила проверить я его. – Почему мне знать, что ты говоришь правду?!

Баггейн беспечно пожал плечами.

– Я не собираюсь ничего тебе доказывать. Я лишь предоставляю тебе выбор: ты снимаешь свою побрякушку и самолично приходишь ко мне или сегодня я отужинаю твоей подружкой. В конце концов, я не могу вечно держать ее на привязи, а питаться мертвечиной – это не совсем полезно для меня: все равно что полуфабрикат съесть, а я слежу за своим здоровьем, как-никак, – легкомысленно рассуждал мой убийца на ровной интонации.

Меня поражала та беззаботность, с которой он говорил о таких омерзительных вещах. От шока я даже выпучила глаза и тупо уставилась на этого дикаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.